

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ПЕРЕДАЧА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ. РОУЛИНГ)**

Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. Ю.И. Детинко
Выпускник	_____	Е.В. Олухова
Нормоконтролер	_____	А.А. Струзик

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА.....	8
1.1. Специфика письменного перевода.....	8
1.1.1. Этапы письменного перевода.....	10
1.1.2. Типы текста.....	12
1.2. Особенности перевода художественного текста.....	16
1.2.1. Понятие художественного перевода.....	16
1.2.2. Общие требования к художественному переводу.....	17
1.2.3. Трудности перевода художественной литературы.....	18
1.3. Имена собственные как предмет изучения ономастики.....	21
1.4. Переводческая обработка имен собственных.....	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	32
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ.....	34
2.1. Специфика переводческой обработки имен собственных на русский язык в романах о Гарри Поттере.....	34
2.1.1. Транслитерация и транскрипция.....	34
2.1.2. Уподобляющий перевод, создание неологизмов.....	42
2.1.3. Калькирование.....	52
2.1.4. Неясные причины выбора переводческих трансформаций.....	55
2.2. Специфика передачи антропонимов на немецкий язык в романах о Гарри Поттере.....	58
2.2.1. Проблема использования переводческих трансформаций при переводе на немецкий язык.....	58
2.2.2. Переводческие трансформации, использованные при переводе на немецкий язык.....	60
2.3. Специфика передачи имен собственных на русский и немецкий языки в притче «Икабог».....	66

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	80
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Количественный анализ переводческих трансформаций	83

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу переводческой обработки имён собственных и сравнению вариантов перевода оригинальных антропонимов из произведений Дж. Роулинг о Гарри Поттере и «Икабог», выполненных издательствами «РОСМЭН» и «Махаон», Марией Спивак, Клаусом Фритцем и Фридрихом Пфлюгером.

Востребованность художественной литературы жанра фэнтези и необходимость переводов художественных произведений на различные языки мира, с одной стороны, и высокие требования, предъявляемые к качеству художественного перевода, с другой стороны, а также трудности, с которыми сталкиваются переводчики художественных произведений, обуславливают **актуальность** настоящей работы.

Объектом исследования являются имена собственные в переводах произведений Дж. Роулинг.

В общей сложности для исследования было выделено 87 имен собственных.

Предметом настоящего исследования служат способы передачи антропонимов и зоонимов в переводах произведений Дж. Роулинг на русский и немецкий языки.

Цель исследования заключается в выявлении переводческих приёмов и трансформаций, которые использовались при переводе имен собственных в романах Дж. Роулинг о Гарри Поттере и «Икабог», и их сопоставлении.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) описать специфику письменного перевода;
- 2) изучить жанровую специфику письменного перевода и особенности перевода художественного текста;
- 3) обозначить трудности и закономерности при переводе художественного текста;

4) ознакомиться с переводческими приемами и изучить классификации переводческих трансформаций, применяемых в том числе при переводе имен собственных;

5) выделить имена собственные в произведениях Дж. Роулинг о Гарри Поттере и их эквиваленты в русскоязычных вариантах перевода Марии Спивак и издательства «РОСМЭН», в немецкоязычном варианте Клауса Фритца; имена собственные в притче Дж. Роулинг «Икабог» и их эквиваленты в русскоязычном варианте перевода издательства «Махаон» и немецкоязычном варианте перевода Фридриха Пфлюгера;

6) описать переводческие приемы и трансформации, использованные переводчиками при передаче имён собственных в русскоязычных вариантах переводов Марии Спивак, издательств «РОСМЭН» и «Махаон», в немецкоязычных вариантах переводов Клауса Фритца и Фридриха Пфлюгера;

7) сопоставить варианты переводов имен собственных Марии Спивак и издательства «РОСМЭН»; оригинальные антропонимы и зоонимы из серии романов о Гарри Поттере и варианты перевода имен собственных на немецкий язык, выполненные Клаусом Фритцем; варианты перевода имен собственных из притчи «Икабог», выполненные издательством «Махаон» и Фридрихом Пфлюгером;

8) выявить наиболее часто используемые переводческие трансформации при передаче антропонимов и зоонимов в переводах произведений Дж. Роулинг о Гарри Поттере и «Икабог».

Основной теоретико-методологической базой представленного исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области теоретического осмысления перевода (И.С. Алексеева, В.В. Виноградов, А.Ф. Архипов, Л.С. Барходуров, В.В. Алимов, С.И. Влахов, А.С. Суханова, В.Д. Бондалетов, Н.К. Гарбовский, А.В. Суперанская, Ю.Н. Караулов, Е.А. Гончарова, Р.А. Вафеев, Ю.П. Солодуб, Н.М. Белова), в области практического применения переводческих трансформаций (Alla A., Brondsted K., March D. Winkling, Simpson P., Wyler L., Я.И. Рецкер,

Л.С. Бархударов, Л.К. Латышев, Д.И. Ермолович, В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, И.С. Влахов).

Основными методами исследования в работе являются: метод сплошной выборки, переводческий анализ текста, прагмалингвистический анализ, сопоставительный анализ, метод количественных подсчетов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при анализе переводов художественных произведений, а также на семинарских занятиях по практическому курсу перевода, теории перевода, межкультурной коммуникации.

Материалом исследования послужили романы Дж. Роулинг “Harry Potter and the Sorcerer’s Stone”, “Harry Potter and the Chamber of Secrets”, “Harry Potter and the Prisoner of Azkaban”, “Harry Potter and the Goblet of Fire”, “Harry Potter and the Order of the Phoenix”, “Harry Potter and the Half-Blood Prince”, “Harry Potter and the Deathly Hallows”, притча “The Ickabog” и их переводы на русский и немецкий языки, осуществленные Марией Спивак, издательствами «РОСМЭН» и «Махаон», Клаусом Фритцем и Фридрихом Пфлюгером. Всего было выделено 87 оригинальных имен собственных.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка иллюстративного материала. Во Введении обосновываются актуальность темы и ее новизна, ставится цель и обозначаются задачи, а также дается краткая характеристика материала исследования. Первая глава посвящена специфике художественного перевода. Во второй главе проводится анализ переводческой обработки имен собственных на материале романов о Гарри Поттере и притчи «Икабог». В Заключении обобщаются результаты работы, полученные в ходе исследования.

Представленная работа прошла апробацию на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс,

(интер)культура в коммуникативном пространстве человека» в 2022 и 2023 годах.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА

1.1. Специфика письменного перевода

Перевод – это сложный процесс, который неоднократно становился предметом множества споров и дискуссий. Существуют разные точки зрения, которые выдвигались учеными-лингвистами в течение многих столетий, рассмотрение которых является обязательным для полного понимания и раскрытия представленной работы.

Перевод – это процесс, результатом которого является создание текста на языке перевода, коммуникативно равноценный тексту на исходном языке. Важно подчеркнуть, что коммуникативная равноценность предполагает создание такого перевода, который для представителей разных культур и носителей разных языков становится полным эквивалентом сообщения, как можно более точно передающего смысл с исходного языка на язык перевода [Архипов, 2008: 11-12].

По мнению В.В. Виноградова, появление перевода было обусловлено необходимостью процесса передачи информации, последствием чего стал результат, который, как правило, выражается как в письменном, так и устном виде [Виноградов, 2001: 14].

Свою точку зрения выдвинула и Л.А. Черняховская, которая утверждает, что перевод является ничем иным, как преобразованием структуры речевого произведения, результатом которого можно считать трансформированным лишь план выражения, в то время как план содержания остается неизменным [Черняховская, 1976: 16].

А.В. Архипов выделяет три необходимых требования, которым перевод должен соответствовать, чтобы считаться коммуникативно эквивалентным [Архипов, 2008: 32-34]:

1) для письменного перевода чрезвычайно важно передавать в максимально возможном полном объеме целостность и содержание текста,

что подразумевает под собой недопустимость опущения или добавления какой-либо информации. Более того, в случаях, когда доминантная информация при переводе была утрачена и заменена менее важной, текст также не может считаться коммуникативно равноценным;

2) нормы языка перевода недопустимо нарушать, ведь в таком случае для носителя языка перевода становится невозможным понимание и обработка информации. Другими словами, восприятие текста нарушается, что может привести к искажению смысла, заложенного там, и эмоционально-стилистического воздействия. Обычно переводчики ситуативно употребляют определенные единицы языка и их комбинации, чтобы избежать нарушения языковых норм;

3) более того, переводчик должен руководствоваться еще одним правилом, смысл которого заключается в том, чтобы текст был примерно сопоставим по объему. Лаконичность и распространение выражения влияет на сходство стилистического эффекта, достижение которого необходимо для эквивалентности текстов.

Так как в работе рассматривается именно письменный перевод, стоит обратить внимание на фактор времени, который является одним из ключевых, когда речь идет о достижении коммуникативной равноценности. Бесспорно, в силу того факта, что у письменного переводчика есть возможность всесторонне изучить текст и поразмыслить над переводческими приемами, которые можно использовать в той или иной ситуации, шансы на создание эквивалентного текста повышаются. Из-за возможности использования различных словарей, справочников грамматики и других пособий, требования к тексту на языке перевода также растут.

Особенно важно для данного исследования уточнить, что будет совершенно некорректно придерживаться мнения о существовании единственно верного варианта перевода, отрицая все остальные. Эквивалентность не исключает вариативность перевода, но лишь подразумевает под собой верное понимание смысла и языковых средств

оригинального текста со всеми художественными особенностями, а также правильный подбор языковых средств языка перевода, исключающий все неточности и грамматические, орфографические, стилистические, пунктуационные ошибки.

Так как письменный перевод – это довольно сложный процесс, многие исследователи стараются систематизировать этот процесс и выявить его особенности. Так, стоит принять во внимание работу В.С. Виноградова, в которой ученый ставит задачу рассмотреть перевод как результат и выделяет следующие характерные черты [Виноградов, 2001: 34]:

1) письменный переводчик обычно «ограничен» текстом, то есть отсутствие возможности контактировать не только с источником информации, но и с реципиентом;

2) во время осуществления письменного перевода широко используются вспомогательные источники информации в виде различных словарей, справочников, грамматических учебников;

3) многократное обращение к тексту на исходном языке с целью лучшего понимания содержания;

4) для письменного переводчика очень важен этап редактирования собственного перевода, поэтому у них есть возможность многократно возвращаться к собственному переводу;

5) для создания «ситуативного контекста» характерен поиск определенного эквивалента, который является наиболее верным в данном контексте.

1.1.1. Этапы письменного перевода

Изучив исследования А.Ф. Архипова, необходимо отметить, что осуществить качественный перевод, пренебрегая определенной структурой, является невыполнимой задачей, которая не под силу даже самому лучшему и успешному переводчику.

В первую очередь важно подготовить допереводный анализ оригинала, что значит выявить своего рода стратегическую цель данного текста. Таким образом, задачей переводчика является выяснение условий, при которых был написан текст: реципиента, автора и примерного времени написания. Не стоит пренебрегать и уточнением некоторых деталей, касающихся тематики текста, основного содержания и стилистического своеобразия, что значительно экономит время переводчика на втором и третьем этапах, а также помогает избежать недостаточного учета контекстуального значения языковых единиц. Так или иначе, согласно А.Ф. Архипову, «нецелесообразно на этом этапе уточнять, а тем более выписывать значение всех незнакомых слов», ведь конкретный контекстуальный анализ в течение второго этапа поспособствует выявлению значений тех или иных терминов. Несмотря на это, следует осуществлять подбор аналоговых текстов на языке перевода, справочников и словарей уже на первом этапе [Архипов, 2008: 15].

В течение второго этапа осуществляется непосредственно сам перевод текста. Фактически переводчик придерживается двух главных задач, первой из которых является понимание (то есть анализ) текста, а второй – перевыражение средствами языка перевода (перевод). Примечательно, что перевыражение отдельных фраз оригинала также подразделяется на три этапа: 1) понимание смысла; 2) перевод; 3) редактирование. Методические рекомендации, сформировавшиеся для этого этапа, представлены довольно обширно. Основными являются следующие:

- 1) необходимость придерживаться норм языка перевода;
- 2) максимально возможная передача содержания, предполагающая отражение внутренней логики текста. В рамках данного исследования особенно актуально упомянуть необходимость по возможности полной передачи коннотации имени собственного;
- 3) стремление к компрессии, ведь довольно важно не превышать объем фразы оригинала.

Этап общего редактирования – третий этап, в ходе которого устраняются ошибки и погрешности, а также производится проверка общей стратегии текста и ее соответствия оригиналу.

1.1.2. Типы текста

Существует большое разнообразие письменных жанров, каждый из которых переводчик на первом этапе перевода анализирует таким образом, чтобы выявить характерные признаки текста, на основе которых будут выбраны средства перевода. Умение распознавать те или иные признаки какого-либо типа текста необходимо для осуществления адекватного перевода.

Заслуженный специалист в области перевода И.С. Алексеева предлагает следующую типологию текста, классифицируя тексты с точки зрения наличия для переводчика определенных затруднений, согласно которой научно-технические тексты являются наиболее простыми для перевода [Алексеева, 2004: 165-167]. Они предназначены для специалистов, и реципиенту, не ориентированному на подобную литературу, не разобраться в сути проблемы научного текста, так как доминантами перевода таких типов текста являются термины, неопределенно-личные и безличные структуры, формулы, сокращения, цифры, графические средства. Только таким образом может быть обеспечена инвариантность текста. Существуют и других труды ученых, которые исследовали типы текста. Например, И.В. Щербакова отметила, что технический текст отличается конкретностью, а значит сводит к минимуму вероятность выбора стратегии доместикации, ведь первостепенная задача – это перевод, максимально приближенный к тексту [Щербакова, 2015: 17]. Осложняет перевод подобного текста еще и распространённость предложений и сложнейшие терминологические определения, для адекватного перевода которых требуется наличие немалого опыта.

Следующий тип текста – учебный. Доминанты перевода данного типа текста немногим отличаются от доминантов перевода научных текстов, но основная особенность заключается в том, что все они упрощены и адаптированы, так как реципиент текста и его когнитивные способности уже несколько отличаются. Более того, при переводе учебного типа текста сложность заключается в поиске средств, способных воспроизвести еще и эмоциональную составляющую текста (обращение к читателю, риторические вопросы или же лексические эмоционально-оценочные средства) [Алексеева, 2004: 173-176].

Экономический текст – это следующий тип, который мы рассмотрели. Согласно исследованиям А.В. Вдовичева, специалист должен обладать умением создавать достойный информативный эквивалент исходного текста, знать терминологию различных систем: экономическую, бухгалтерскую, бизнес-терминологию. Переводчику следует разбираться не только в языке, но и непосредственно в самом предмете экономики, чтобы правильно передать замысел текста [Вдовичев, 2012: 112].

При переводе такого типа текста, как деловое письмо, речь идет о следующих его разновидностях: рекламация, запрос, предложение. Все они вытекают из коммуникативного задания делового письма – налаживания и поддержания контакта, сообщения актуальной информации. Для этого используются следующие доминанты: формулы вежливости, титулы, имена собственные, звания. Коммуниканты придерживаются нейтральной литературной нормы. Если же идти вслед за учеными Г.А. Котий, В.Р. Гюльмиссаровым, то можно также обратить внимание на тот факт, что ясность и сжатость также важны для перевода, так как в деловом письме все должно быть максимально лаконично [Котий, Гюльмиссаров, 1998: 131].

Основной целью газетно-журнального информационного текста является сообщение новых сведений, которое может осуществляться как в тематических статьях, так и в объявлениях или интервью. Стоит отметить, что новостной тип текста является одним из самых популярных для перевода в

данный момент. Реципиентами такого типа текста являются многочисленные массы населения, однако, в зависимости от издания, может варьироваться количество реципиентов. Отличительной особенностью газетно-журнального информационного типа текста считается клишированность или же устойчивость оборотов речи. Другими доминантами перевода могут быть числовые данные, названия фирм, имена собственные, цитаты [Алексеева, 2004: 194-196]. Кроме того, перевод новостных текстов зачастую становится трудновыполнимой задачей вследствие довольно сжатых сроков и неспособности переводчика смотреть на текст с позиции культурного релятивизма [Белова, 1995: 235]. Стоит отметить, что новостной тип текста является одним из самых популярных для перевода в данный момент.

При переводе мемуаров задача переводчика заключается в том, чтобы адекватно передать сведения о минувшем с точки зрения автора. Основной сложностью может являться передача эмоциональной окраски текста, для чего используются как просторечия, так и жаргон. Необходимо точно воспроизвести авторский стиль и его специфику, а также средства выразительности. Согласно авторитетным источникам данный тип текста богат на различные реалии, которые в переводе должны быть отражены адекватно, ведь в обратном случае существует риск искажения культуры отправителя текста [Рецкер, 1998: 143].

Юридический текст выполняет предписывающие функции. Именно такое коммуникативное задание имеет Конституция и другие подзаконные акты, регулирующие правила поведения и отношения в той или иной стране. Выделяются следующие доминанты при переводе юридического типа текста: юридические термины, доминирующая временная форма глагола – абсолютное настоящее, пассивные конструкции. Канцелярская разновидность литературной нормы передается переводчиками с помощью различных синтаксических и лексических средств. При переводе юридических текстов зачастую ошибки приводят к ситуациям, которые могут повлечь за собой неприятные последствия. Следует подчеркнуть, что специалист в данной

области обязан обладать знаниями в области юриспруденции для осуществления эквивалентного перевода нотариальной или правовой документации [Алимов, 2008: 32].

Статьи и монографии, в которых излагается какая-либо философская система, относятся к философскому типу текста. У него есть своя коммуникативная задача: представление авторской картины мира и доказательство объективности этой картины читателю. Как правило, для перевода философских терминов используются однозначные эквиваленты, но особенно интересны случаи, когда нужно перевести термины, которые образуют авторскую картину мира. В этом случае используются неологизмы и лексические замены [Алексеева, 2004: 227-229].

В конце классификации по сложности перевода стоит художественный текст, который по праву считается одним из наиболее сложных. Для перевода некоторых средств оформления эстетической информации требуется талант и хороший уровень языка. Например, переводчик должен быть особенно внимательным в процессе перевода эпитетов, учитывая структурные и семантические особенности; метафоры сложны своей структурной характеристикой, перевод должен совпадать с оригиналом даже в плане частей речи; при переводе авторских неологизмов переводчик должен руководствоваться словообразовательной моделью языка перевода; а «говорящие» имена в процессе перевода должны сохранить свою семантику. Так, индивидуальный стиль автора и его передача становятся одной из самых сложных задач переводчика. Более того, у каждого текста есть свое литературное направление, которое также должно быть отражено. Для это переводчику необходимо изучить различные научные источники, таким образом ознакомившись с тем или иным литературным направлением. Особенно сложно переводить поэзию, так как именно стихи максимально строго выдержаны ритмом, количеством стоп и строф, звукописью и различными типами рифмовок. Стоит отметить, что художественный текст – это тот тип текста, который, в отличие от других, живет еще долго после

написания и связывает разные эпохи, разделяющие автора и читателя. Как следствие, одной из главных проблем переводчика становится «передача временной дистанции текста» [Алексеева, 2004: 249-258].

В настоящей работе рассматривается художественный текст в аспекте его переводческой специфики.

1.2. Особенности перевода художественного текста

1.2.1. Понятие художественного перевода

Как уже было упомянуто, художественный перевод является своеобразной вершиной мастерства переводчика, что делает перевод художественного текста отдельным культурно-эстетическим видом коммуникации. М.Г. Новикова утверждает, что в данном виде перевода текст становится смысловым значимым ядром, предметом восприятия [Новикова, 2012: 72].

Справедливо отметить, что художественный перевод является еще и путем решения множества межлитературных и межкультурных проблем, своеобразным посредником, ученые и практикующие переводчики задаются вопросами о том, что такое художественный перевод и как он соотносится с текстом оригинала.

Т.А. Казакова определяет художественный перевод как то, что «предполагает творческое преобразование подлинника с использованием всех необходимых выразительных возможностей переводящего языка, сопровождаемого возможно более полной передачей литературных особенностей оригинала» [Казакова, 2002: 33].

Переводчику художественного текста необходимо установить равновесие между текстом оригинала и текстом на языке перевода, при этом основываясь на своем опыте (как культурном, так и языковом) и литературном мастерстве, которое складывается из личных способностей переводчика.

Основная задача переводчика состоит в том, чтобы создать подобие оригинала текста, особый вид текста, целью которого является именно представление того или иного текста в иноязычной культуре. Художественный перевод позволяет расширить аудиторию текста, но для этого переводчик обязан предпринимать некоторые действия, придерживаясь определенной переводческой стратегии, которая складывается на основе возможностей языка перевода и переводящей культуры, а также личных установок переводчика. Все это позволяет тексту иметь свой творческий характер, что и делает его именно художественным переводом [Там же: 34].

Среди ученых в науке существуют разногласия, которые касаются оценки качества перевода, но бесспорным остается одно – критерий адекватности эстетического воздействия текста на реципиента. Довольно некорректно оценивать перевод художественного текста по примеру «плохой/хороший», так как каждый из переводчиков придерживается своей переводческой стратегии, которая была выбрана исходя из желаемого эффекта, который должен быть произведен на эстетическое мировоззрение реципиента [Солодуб, Альбрехт, Кузнецов, 2005: 22]. Именно поэтому гораздо более корректно применять к оценке качества художественного перевода термины «адекватный/неадекватный».

Таким образом, мы подошли к тем требованиям, которые являются необходимыми для перевода художественного текста.

1.2.2. Общие требования к художественному переводу

Как уже было упомянуто, каждый вид письменного перевода должен отвечать определенным требованиям, а переводчик – обладать знаниями и умениями, которые станут основой при воспроизведении адекватного эквивалентного перевода. Однако в силу сложности перевода художественного текста и особенного подхода к нему, переводчик должен

быть особенно талантлив, ведь по-другому перевод не будет соответствовать следующим критериям [Казакова, 2002: 56-59]:

1) адекватная передача смысла текста, которая включает в себя не только систему образов, но и их передачу непосредственного в художественном тексте;

2) следование выбранной переводческой стратегии, от которой зависит то, как переводчик позиционирует текст на исходном языке по отношению к языку перевода. Стратегия форенизации гарантирует перевод, максимально приближенный к тексту оригиналу, в то время как следование стратегии доместикации максимально адаптирует текст под принимающую культуру. Идеальный выбор для перевода художественного текста – это совмещение двух стратегий, когда переводчик не впадает в крайности и соблюдает баланс;

3) передача художественных средств оригинала вместе с языковыми знаками, которые являются оригинальным текстом. В случае невыполнения этого требования реципиент теряет эмоциональную связь с текстом, что может исказить восприятие.

Эксперты в области перевода и переводоведения отмечают, что следовать всем требованиям художественного перевода достаточно сложно, что позволяет отнести эту задачу к одной из наиболее сложных даже для опытного специалиста.

1.2.3. Трудности перевода художественной литературы

В науке выделяют множество трудностей перевода художественного текста, рассмотрение которых является чрезвычайно актуальным для данной работы.

Основываясь на исследованиях Р.А. Вафеева, можно с уверенностью утверждать, что на высокий уровень сложности перевода художественного текста влияет тот факт, что художественный стиль довольно разнообразен в области таких функциональных стилей, как публицистический, официально-

деловой, научно-технический и, конечно же, разговорный. Такое разнообразие значительно усложняет процесс перевода, заставляя переводчика динамично переключаться среди этих четырех стилей [Вафеев, 2009: 27-30].

Не только Р.А. Вафеев выделял сложность художественного перевода, но и известный лингвист В.В. Виноградов. Одной из самых проблематичных задач является передача стиля повествования, так как текст каждого автора индивидуален и неповторим. Большую роль играют основы поэтики, так как именно они влияют на словесные образы и то, каким образом происходит их формирование [Виноградов, 1971: 135]. Не стоит пренебрегать и внутренними установками стиля, которые заложены в сознании автора бессознательно.

Еще одним ученым-лингвистом, внесшим вклад в определение трудностей художественного перевода, стал И.Р. Гальперин. Он обратил особое внимание на важность передачи изобразительно-выразительных языковых средств, которые автор в большинстве случаев использует в целях эмоционального усиления текста или расстановки логического ударения внутри оригинала произведения [Гальперин 2012: 38]. Так, переводчику необходимо осуществить перевод каждого из них, в противном же случае существует вероятность неверного интерпретирования текста реципиентом или же искажение смысла, что является недопустимым.

Более того, при художественном переводе еще одной сложной задачей является передача образа и характера главного героя. Е.А. Гончарова справедливо утверждает, что в обязанности переводчика входит в том числе и полное понимание художественного образа персонажа, который является, по сути, собирательным и представляет собой «серию портретных зарисовок и эпизодов» вместе с эмоциональной составляющей героя [Гончарова, 1984: 112]. Эквивалентный перевод художественного образа героя имеет большое значение, ведь для полного раскрытия персонажа даже опущение одного, казалось бы, незначительного фрагмента или смысла текста может нанести колоссальный вред. При переводе художественного текста важно уделить достаточное количество внимания главному герою, ведь

зачастую именно он имеет яркую индивидуальность, собственное мнение и ценности, которые автор постепенно раскрывает по мере развития сюжета. Согласно Е.А. Гончаровой, можно с уверенностью утверждать, что автор описывает не только внутренние характеристики главного героя, но и внешний портрет, таким образом создавая индивидуальность с собственными установками, предпочтениями и моделью поведения. Как отмечает Л.В. Яблонская, под термином «портрет» стоит понимать совокупность таких факторов, как фигура, мимика и жесты, одежда и т.д. Эквивалентный перевод художественного образа героя предполагает под собой переводной вариант, который максимально приближен к оригинальному и как можно более точно передает характеристики героя в тексте на языке перевода [Яблонская, 2015: 130-135].

Так или иначе, одна из самых актуальных проблем перевода художественных текстов состоит именно в интерпретации имен собственных, которые являются важной частью образа героя. Опираясь на высказывание Ю.Н. Караулова, можно прийти к выводу, что имена собственные являются так называемым элементом, который стилистически маркирован, поэтому переводчику необходимо передать все заложенные в него смыслы. Однако, вследствие разнообразия культурной и языковой составляющих различных народов, зачастую невозможно подобрать идеальный эквивалент. Следовательно, переводной вариант текста может быть воспринят реципиентом языка перевода несколько иначе в сравнении с тем, как это происходит у реципиента исходного текста [Караулова, 2006: 264].

Таким образом, процесс перевода художественной литературы сопряжён с рядом переводческих трудностей. Одной из наиболее трудоёмких задач для переводчика выступает адекватная передача имен собственных.

1.3. Имена собственные как предмет изучения ономастики

Изучением имен собственных занимается наука ономастика, которая, если идти вслед за О.С. Ахмановой, является разделом языкознания и занимается изучением имен собственных [Ахманова, 1996: 288]. Н.В. Подольская также определяет ономастику как раздел языкознания, посвященный изучению имен собственных [Подольская, 1978: 97]. В словаре-справочнике Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой дается более конкретное определение вышеупомянутого термина, в котором уточняется, что ономастика – это раздел лексикологии [Розенталь, Теленкова, 1985: 177]. Тем не менее, Ж. Марузо определяет ономастику как систему имен собственных определённого языка [Марузо, 1960: 187].

Стоит отметить, что определение Ж. Марузо уже несколько устарело, так как такие понятия как «ономастика» и «совокупность имен собственных» довольно четко разграничивают. Для того чтобы избежать недопонимания и многозначности, Н.В. Подольская обозначает совокупность каких-либо имен собственных как «онимия».

Ономастика подразделяется на несколько других разделов, но в рамках данной работы мы рассмотрим только наиболее релевантные для нас: антропонимика и зоонимика.

Особой спецификой при переводе обладают антропонимы. Термин «антропоним» относится к науке антропонимике, прежде считавшейся разделом ономастики, который выделился лишь в 60-70х годах XX века, поэтому наука довольно молода. Согласно известному ученому В.В. Виноградову под термином «антропоним» понимается имя собственное или же целый их набор, которое дается определенному человеку и в дальнейшем используется как его официальное обозначение. Стоит отметить, что нельзя путать термин «антропоним» с термином «имя собственное», так как антропоним сугубо индивидуален, в то время как имена собственные могут повторяться [Виноградов, 2001: 38].

Антропонимика изучает имена людей, которые разграничивает на несколько видов: литературные, диалектные; неофициальные и официальные. Благодаря антропонимике существует возможность передать имя собственное на язык перевода как можно более точно, ведь именно эта наука изучает происхождение имени, род занятий и даже характеристику человека [Бондалетов, 2012: 27].

Антропонимику как науку делят на два вида: теоретическую и прикладную. Переводчик должен иметь обширные знания в каждом из представленных видах. Теоретическая антропонимика занимается вопросами возникновения и даже развития антропонимов, тем самым вырабатывая своеобразную систему антропонимов и их модели. Прикладная антропонимика отвечает за изучения различных способов передачи одного и того же имени с исходного языка на язык перевода. Благодаря этому ответвлению антропонимики создаются обширные антропонимические словари, которые используются даже работниками загса и в юридической сфере при спорных вопросах именовании какого-либо человека.

В представленной работе внимание уделяется такому разделу ономастики, как зоонимика. Г.Ю. Сызранова отмечает, что зоонимика как раздел ономастики имеет специфические традиции в зависимости оттого, о каком историческом периоде или же этносе идет речь [Сызранова, 2013: 38]. Согласно известному лингвисту О.Н. Трубачеву зоонимика изучает клички животных или же зоонимы [Трубачев, 1994: 7]. Н.Г. Рядченко, в свою очередь, утверждает, что этот термин впервые появился лишь в 1960-х годах, что свидетельствует о недавнем происхождении науки [Рядченко, 1994: 77]. Об этом же говорится в работе А.В. Суперанской, которая придерживается мнения, что зоонимика недостаточно изучена как из-за сложности подбора зоонимов, так и в силу недостаточно выраженной практической надобности [Суперанская, 1986: 28]. Именно поэтому значение термина «зооним» на протяжении долгого времени оспаривается и до сих пор является довольно противоречивым.

Некоторые исследователи под термином «зооним» понимают живое существо или же животное, в то время как другие применяют вышеупомянутый термин в качестве клички. Тем не менее, в представленной работе этот термин будет использоваться в значении «кличка», так как, если идти вслед за Н.В. Подольской и ее работой «Словарь русской ономастической терминологии», зооним является все-таки именем собственным [Подольская, 1978: 165].

Изучив авторитетные источники об ономастике, мы приступили к исследованию переводческой обработки имен собственных.

1.4. Переводческая обработка имен собственных

Имена собственные, согласно Д.И. Ермоловичу, используются для обозначения индивидуальности и неповторимости предмета без дополнительных уточняющих конструкций. Из этого вытекает, что основная функция имен собственных заключается в том, чтобы отличать предметы одного типа друг от друга. Другими словами, номинативная функция у имен собственных превалирует.

Важно обратить внимание на то, что в любом языке имена собственные занимают определённую позицию класса слов, который обязательно должен быть наделен несколькими особенностями. О каждом из нижеупомянутых критериев переводчик должен быть осведомлен в целях создания адекватного перевода [Ермолович, 2001: 33].

Основной особенностью имен собственных, как заметила А.В. Суперанская, является тот факт, что сами по себе имена собственные ни о чем не говорят реципиенту до тех пор, пока не установлен объект, к которому они относятся [Суперанская, 1973: 29].

У имен собственных есть множество межъязыковых особенностей, из-за которых их перевод считается довольно неоднозначным явлением. С одной стороны, если принять точку зрения В.Н. Комиссарова или Л.С. Бархударова,

имена собственные не обязательно обладают переводимостью, что является причиной довольно широкого выбора вариантов орфографического оформления, на которые далеко не во всех случаях распространяются правила языка перевода [Суперанская, Салтмане, 1986: 87]. Если же посмотреть на вышеупомянутую ситуацию со стороны Н.К. Гарбовского, то транслитерация и транскрипция – далеко не единственные переводческие трансформации, которые должны использоваться в практике перевода имен собственных. По мнению ученого, переводчик должен правильно интерпретировать семантику, которую автор заложил в единичное понятие (к нему относят обычно имя собственное), а затем отразить это в переводе. Перевод имени собственного зависит оттого, какую смысловую оппозицию выберет переводчик: значащее или незначащее имя собственное [Гарбовский, 2004: 469].

Существует мнение, что интерпретация антропонимов – лишь дословный перевод текста, и передача таких элементов текста незначительна, однако имена собственные – это столкновение, как минимум, двух лингвокультур, традиций и обычаев разных народов. Как отметила А.С. Суханова, переводчик при решении такой задачи прибегает к узкоспециальным знаниям о политических, исторических, социальных и литературных особенностях той или иной страны. Без достаточных фоновых знаний осуществить адекватный перевод и передать все смысловые нюансы практически невозможно из-за этнокультурного барьера [Суханова, 2012: 105- 107].

Итак, при передаче имен собственных переводчик использует набор определенных приемов, которые помогают достичь эквивалентности перевода, в частности приходится прибегать к переводческим трансформациям.

Переводческая обработка предполагает использование переводческих трансформаций. По Л.С. Бархударову переводческие трансформации являются видом перефразирования специального назначения. С их помощью становится возможным преобразование текста на исходном языке и поиск

наиболее подходящего эквивалента. Конечно, термин «преобразование» не должен трактоваться буквально, ведь содержание текста при переводе с использованием переводческих трансформаций не меняется само по себе. При оперировании данным термином подразумевается перекодировка текста и его воспроизведение на языке перевода [Бархударов, 1975: 94].

Переводческие трансформации также рассматривались Я.И. Рецкером, который определил переводческие трансформации как приемы логического мышления, позволяющие раскрывать значение слова непосредственно в контексте, а позже находить соответствующий эквивалент, который не будет совпадать со значением того же самого слова в словаре [Рецкер, 1974: 147].

По мнению В.Н. Комиссарова, стоит обратить внимание не только на то, что любая переводческая трансформация является преобразованием языковых единиц с одного языка на другой, но еще и на тот факт, что каждая из этих единиц имеет и план выражения, и план содержания, что приводит к трансформации формы и значения каждой языковой единицы [Комиссаров, 1990: 176].

Л.К. Латышев характеризует переводческую трансформацию в качестве отступления, которое нарушает синтаксический и структурный параллелизм исходного предложения, чтобы тем самым передать как можно более точно семантику предложения и достичь равноценности регулятивного воздействия. Такое явление обуславливается многочисленными различиями в грамматической и лексикой системах исходного языка и языка перевода [Латышев, 2000: 30].

Итак, определяя переводческие трансформации, разные авторы акцентируют внимание на тех аспектах, которые являются, на их взгляд, наиболее существенными. Данные аспекты также учитывались при составлении классификаций видов переводческих трансформаций. Приведём наиболее значимые из них.

В.Н. Бархударов посчитал нужным выделить следующие составляющие своей классификации переводческих трансформаций:

1) перестановка, суть которой заключается в изменении порядка языковых единиц в предложении при переводе с исходного языка на язык перевода;

2) замены, которые ученый подразделяет на грамматические и лексические, происходят при перекодировке довольно часто и являются наиболее распространенными, влияя как на формы слов и части речи, так и на члены предложений;

3) добавление, как характеризует его сам В.Н. Бархударов, происходит вследствие формальной невыраженности компонентов предложения или словосочетания, которые не могут быть семантически выражены на языке перевода;

4) опущение, как нужно отметить, имеет противоположную функцию в сравнении с добавлением, так как при переводе с одного языка на другой некоторые языковые единицы теряют свою семантику, вследствие чего становятся избыточными, то есть при их опущении семантика текста не будет нарушена [Бархударов, 1975: 198].

Несмотря на то, что В.Н. Бархударов выделил целых четыре пункта, Я.И. Рецкер посчитал нужным сфокусироваться лишь только на двух:

1) грамматические трансформации, особенность которых заключается в замене членов предложений или частей речи;

2) лексические трансформации возникают в переводе в процессе смыслового развития и выражаются в качестве таких приемов, как генерализация, компенсация, антонимический перевод и т.д. [Рецкер, 1974: 148].

Одной из наиболее известных классификаций является классификация В.Н. Комиссарова, который выдвинул три вида переводческих трансформаций. Так как они являются наиболее показательными, они будут рассмотрены в представленной работе как можно более подробно:

1) грамматические трансформации, к которым принадлежат объединение и членение предложений, синтаксическое уподобление и,

наконец, грамматические замены, заключающиеся в подборе иных формы слова, частей речи или же членов предложений;

2) лексические трансформации являются одними из самых актуальных для представленного исследования, так как транслитерация (передача единицы языка с помощью букв языка перевода) и транскрипция (воспроизведение звуковой формы) считаются самыми яркими его представителями; более того, широко используется калькирование, при котором заимствуются составные части единицы оригинала (морфем или слов), а затем подбирается их лексический эквивалент в языке перевода; к тому же, к лексическим трансформациям относят и лексико-семантические замены: генерализация (особая замена единицы исходного языка, при которой довольно конкретное и узкое понятие генерализируется и приобретает более широкое значение), конкретизация (замена единицы языка с более широким семантическим значением на единицу языка с более узким значением), модуляция (прием развития смысла в тексте, при котором значение языковой единицы языка перевода выводится из языковой единицы исходного языка на основе причинно-следственных отношений);

3) комплексные трансформации также называются лексико-грамматическими трансформациями, так как совмещают в себе черты двух прежде рассмотренных видов: антонимический перевод (переводческая трансформация, при которой утвердительное предложение заменяется на отрицательное или наоборот для благозвучности звучания или логичности с точки зрения языка перевода), компенсация (восполнение утраченного смысла, который был утерян в процессе перевода, через какое-либо другое средство), экспликация (или же описательный перевод, использующийся в ситуациях при невозможности подбора эквивалентной языковой единицы, для которого характерно распространенное объяснение) [Комиссаров, 1990: 189- 191].

Классификации Л.К. Латышева основываются на языковых уровнях: фонетический, морфологический, лексический, синтаксический:

1) на фонетическом уровне, по мнению ученого, речи о переводческих трансформациях и быть не может, так как они должны затрагивать и другие уровни языка, либо же еще более другие глубинные структуры языка; в данном случае происходят подстановки;

2) Л.К. Латышев выделяет категориально-морфологические трансформации, преобразование которых происходит обычно на уровне частей речи. Существенных модификаций с текстом не происходит, поэтому они не столь значительны;

3) то же самое происходит и с синтаксическими трансформациями, при которых происходит синтаксическая асимметрия, когда безличное предложение передается при переводе как личное, или подлежащее становится дополнением;

4) выделяются и лексические трансформации, в ходе которых лексемы исходного языка заменяются контекстуальными синонимами языка перевода, а не системными (то есть словарными) эквивалентами. В случае, когда контекстуальный синоним и исходная лексема будут наложены друг на друга, их семантика будет совершенно разной;

5) глубинные трансформации считаются наиболее важными в представленной классификации, так как они, в отличие от упомянутых выше трансформаций, не просто транслируют мысль и подбирают средства ее выражения, но и способствуют изменению схемы мысли. Характерной чертой глубинных трансформаций является изменение некоторых деталей;

6) «специфические» трансформации встречаются гораздо реже. К ним относятся: антонимический перевод, конверсивная трансформация, деметафоризация, метафоризация, экспликация, импликация [Латышев, 2000: 279-291].

В рамках данной работы не все переводческие трансформации актуальны для рассмотрения. Фокусируясь на переводческих трансформациях, которые используются при передаче имен собственных, следует выделить лексические трансформации.

Д.И. Ермолович утверждает, что специалисты рекомендуют ориентироваться при переводе имен собственных именно на транслитерацию, так как устная речь считается первичной по отношению к письменной. Одно из самых главных преимуществ транслитерации заключается в том, что у носителя имени собственного есть независимая от языка идентификация. Сам же ученый не разделяет данную точку зрения, ведь в большинстве случаев знакомство с именами иностранного языка впервые происходит через письменные источники. Что является даже более важным, транслитерация как наиболее распространённая переводческая трансформация зачастую вызывает множество проблем. Например, люди в принимающей культуре могут не распознать, что слово является иностранным, и произнести его в соответствии с нормами чтения своего родного языка (такое зачастую происходит при переводе с английского на французский). Еще одной отличительной особенностью является возможность представителей принимающей культуры навязать произношение, соотносящееся с фонетическими нормами собственного языка. Таким образом, становится ясно, что транслитерация на самом деле не настолько универсальный способ, как большинство привыкли думать [Ермолович, 2001: 38].

Главным современным принципом передачи имени собственного на русский язык была признана транскрипция, при которой основной задачей переводчик ставит как можно более точную передачу звуков и их сохранение. Примечательно, что при передаче имени собственного для принимающего языка характерна смена ударения. Такое явление обусловлено тем, что у каждого языка есть собственная уникальная ритмика, места для которой в иностранном языке нет. Однако при использовании транскрипции переводчик обязан помнить, что в силу зачастую абсолютно разных фонологических систем идеально передать звучание имени собственного фактически невозможно [Там же: 39].

Перевод – динамично развивающаяся область знаний. Так, ученые-лингвисты и практикующие переводчики выделили особый способ передачи

имен собственных, который позволяет передать не только звучание, но и включает в себя некоторые элементы транслитерации. Данный способ дает возможность совершенствовать перевод и восстановить оригинальную форму имен собственных [Там же: 39].

Согласно С.И. Влахову, перевод имен собственных может также воспроизводиться на основе калькирования. Данный способ заключается в замене лексической единицы исходного языка на лексические соответствия языка перевода составными частями. Вряд ли опытный переводчик когда-нибудь станет утверждать, что калькирование – один из наилучших и эффективных способов перевода. Наоборот, зачастую неудачные версии перевода имен собственных с помощью калькирования становятся предметом злых шуток, так как в большинстве случаев калькирование звучит довольно неудачно и неестественно [Влахов, 1980: 179].

В работе Д.И. Ермоловича также подробно описан принцип этимологического соответствия, на основе которого была выявлена транспозиция. Данная переводческая трансформация пока что недостаточна изучена, но ученые уже успели выдвинуть несколько особенностей. Принцип работы вышеупомянутой трансформации основывается на языках, имеющих общее лингвистическое происхождение. В таких языках множество имен собственных хотя и различаются по форме, но довольно часто являются взаимозаменяемыми адекватными эквивалентами. Например, русское имя Михаил в украинском языке имеет собственный вариант – Михайло. При рассмотрении языковой пары английский/русский также допускается, особенно в случаях передачи библейских имен или имен монархов [Ермолович, 2001: 40-41].

Неоценимый вклад в развитие теории перевода имен собственных внес А.В. Федоров, который исследовал такую переводческую трансформацию, как уподобляющий перевод. Суть его заключается в том, чтобы найти наиболее адекватный эквивалент перевода для понятия на исходном языке, которое отсутствует в принимающей лингвокультуре или же языке перевода. При

разных реалиях данная трансформация незаменима несмотря на то, что функционально она не полностью передает лексическое значение языковой единицы, реципиент в полной мере осознает, в чем заключается суть имени собственного. Одним из самых показательных примеров можно назвать знаменитого Деда Мороза и его «аналог» Sant Nikolaus. Будет неверным утверждать, что эти два понятия идентичны, но тем не менее при переводе она являются идеальной заменой друг другу [Федоров, 2002: 376].

Итак, на основании изученных теоретических трудов и анализа практического материала были выделены следующие трансформации, применяемые переводчиками наиболее широко применяемые при передаче имён собственных с английского языка на русский. К ним относятся:

- 1) транслитерация;
- 2) транскрипция;
- 3) калькирование;
- 4) уподобляющий перевод;
- 5) транспозиция.

Таким образом, существует достаточно большое количество переводческих трансформаций, однако не все они являются релевантными с точки зрения передачи имен собственных.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Перевод – это сложный процесс, в результате которого текст с исходного языка интерпретируется на язык перевода. При этом перевод должен быть семантически эквивалентен и адекватен.

Существует несколько этапов перевода для создания эквивалентного текста: предпереводческий анализ текста, непосредственно перевод и этап общего редактирования.

При переводе любого текста важно определить его тип, на основе которого будут выбраны стратегия перевода и подходящие лексические средства.

Художественный перевод считается наиболее сложным для передачи с исходного языка на язык перевода. Главная задача переводчика – создание адекватного и эквивалентного текста, представляющего творчество автора в иноязычной культуре.

Определённую сложность при переводе художественного текста представляет передача антропонимов, так как происходит столкновение двух разных лингвокультур.

Изучением имён собственных занимается ономастика, которая подразделяется на несколько других научных направлений. В представленной работе были рассмотрены антропонимы (имена людей) как предмет антропонимики и зоонимы (клички животных) как предмет зоонимики.

Переводческая обработка антропонимов предполагает применение определённых переводческих трансформаций.

Существует ряд известных классификаций переводческих трансформаций, которые предложили такие исследователи перевода, как В.Н. Бархударов, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев.

Не все переводческие трансформации актуальны при передаче имён собственных. Наиболее релевантными переводческими трансформациями для

переводческой обработки антропонимов служат: транскрипция, транслитерация, калькирование, транспозиция и уподобляющий перевод.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

В романах Джоан Роулинг о Гарри Поттере и притче «Икабог» автор тщательно подобрала антропонимы, отражающие характер персонажей, что существенно усложняет процесс передачи антропонимов. В настоящей работе рассматриваются способы передачи имён собственных, представленных в варианте перевода издательства «РОСМЭН», варианте перевода Марии Спивак на русский язык, а также варианте перевода Клауса Фритца на немецкий язык. Более того, был произведен анализ переводческой обработки имен собственных из притчи «Икабог» на русский язык, вариант перевода которого был выполнен издательством «Махаон», и на немецкий язык, вариант перевода которого был представлен Фридрихом Пфлюгером.

2.1. Специфика переводческой обработки имен собственных на русский язык в романах о Гарри Поттере

2.1.1. Транслитерация и транскрипция

По мнению большинства авторов, наиболее распространенными переводческими трансформациями при переводческой обработке имен собственных являются транслитерация и транскрипция. Именно поэтому анализ практического материала было решено начать с них.

В представленной ниже таблице систематизированы имена собственные в количестве 41 единицы, при передаче которых как издательство «РОСМЭН», так и Мария Спивак, придерживаются следующих переводческих трансформаций: транслитерация и транскрипция. Такой выбор обусловлен тем, что антропонимы Harry Potter, Ron Weasley, Hermione Granger, Ginny Weasley, Molly Weasley, Arthur Weasley, George Weasley, Fred Weasley, Katie Bell, Bathilda Bagshot и зоонимы Trevor, Aragog в основном не имеют скрытого

имплицитного значения и выполняют лишь номинативную функцию, как и утверждает Д.И. Ермолович [Ермолович, 2001: 33].

Тем не менее, если обратить внимание на вторую колонку «Семантика» в представленной таблице, то можно отметить, что антропоним «Weasley» является говорящей фамилией и ассоциируется с лаской, животным с рыжим окрасом шерсти и длинным телом, но в обоих вариантах перевода данное значение упускается, так как издательство «РОСМЭН» и Мария Спивак в данном случае отдают предпочтение стратегии форенизации и выбирают именно благозвучность, а не выражение имплицитного смысла антропонима. То же самое происходит и при передаче антропонимов Sirius Black, Lavender Brown, Cho Chang, Cedric Diggory, Argus Filch, Justin Finch-Fletchley, Filius Flitwick, Gregory Goyle, Bertha Jorkins, Viktor Krum, Igor Karkaroff, Romilda Vane, Ollivander, Madame Pomfrey, Sybill Trelawney. В данных ситуациях переводчики фокусируются именно на благозвучии перевода, и упущение интерпретации некоторых сем не повлияют значительно на понимание текста реципиентом.

Мы отметили, что при передаче на русский язык антропонима “Colin Creevey” сема «пресмыкающийся», которая отражает характер персонажа, была потеряна. Как издательство «РОСМЭН», так и Мария Спивак представляют вариант перевода при помощи транскрипции – «Колин Криви».

Антропоним “Fleur Delacour” переведен на русский язык с помощью транслитерации и транскрипции для сохранения французского звучания имени собственного – «Флёр Делакур» издательством «РОСМЭН» и «Флёр Делакур» Марией Спивак. Было бы не совсем корректно утверждать, что семантика антропонима полностью потеряна, так как русскоязычному реципиенту понятно, что данный персонаж родом из Франции.

Мы также уделили внимание переводу антропонима “Bellatrix Lestrange”, который имеет очень яркую оценочную коннотацию, прекрасно характеризующую персонажа. При передаче на русский язык издательство «РОСМЭН» и Мария Спивак использовали только транслитерацию и

транскрипцию, поэтому реципиенту, владеющему только русским языком, невозможно распознать семы «женщина-воин» и «аутсайдер».

“Remus Lupin” – персонаж, который является оборотнем. На это указывает и имя собственное, так как “lupus” в переводе с латыни – волк. Так как отразить внутреннюю сущность персонажа при переводе фамилии довольно проблематично, Мария Спивак интерпретирует имя персонажа на русский язык как «Рем», проводя ассоциацию с одним из основателей Рима, воспитанником волчицы. Издательство «РОСМЭН» передает лишь звуковую форму антропонима, используя транслитерацию – «Ремус Люпин».

В произведениях о «Гарри Поттере» Джоан Роулинг делает много отсылок к французскому языку, и фамилия Драко Малфоя – не исключение [Alla, 2015: 14]. “Malfoy” со старофранцузского означает «вероломство, недобросовестность», что полностью характеризует персонажа. И издательство «РОСМЭН», и Мария Спивак используют только транслитерацию: «Драко Малфой».

Имя собственное одного из четырех основателей Хогвартса также имеет глубокую семантику – Salazar Slytherin – “to slither”, что означает «скользить», и “sly” – хитрый, лукавый. Первая лексема отсылает читателя к символу факультета «Слизерин» – змее, в то время как вторая лексема описывает характер персонажа. В обоих вариантах перевода данные семы не отражены.

Последний антропоним, который будет рассмотрен в представленной таблице – “Cornelius Fudge”. Издательство «РОСМЭН» использует транскрипцию – «Корнелиус Фадж», в то время как Мария Спивак переводит данный антропоним при помощи транскрипции – «Корнелиус Фудж». В обоих вариантах перевода заложенный в антропоним смысл «действующий недобросовестно» не сохранился [Wyler, 2003: 5].

Переводчики используют транскрипцию и транслитерацию не только при переводческой обработке антропонимов, но и зоонимов. Например, зооним “Nagini” издательство «РОСМЭН» не просто транслитерирует, а также добавляет элементы, в итоге получая вариант перевода «Нагайна». Такое

переводческое решение можно обосновать стремлением к благозвучию, хотя в оригинале данный антропоним звучит как «Нагини». Мария Спивак отдаёт предпочтение обычной транслитерации/транскрипции, благодаря чему звукобуквенная оболочка остаётся оригинальной.

Таблица 1. Транскрипция и транслитерация

Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий
Harry Potter	Harry – хозяин дома, могущественный Potter – горшечник, гончар	Гарри (транслитерация) Поттер (транслитерация)	Гарри (транслитерация) Поттер (транслитерация)
Ron Weasley	Ronald – английское имя от шотландской формы, «советует повелителю» weasel – ласка (зверек) wizard – волшебник	Рон (транслитерация) Уизли (транскрипция)	Рон (транслитерация) Уэсли (транслитерация)
Hermione Granger	Hermione – заимствование из греческой мифологии, происходит от имени «Гермес». Этот бог имел доступ и к миру богов, и к миру людей, и Гермiona имеет связь как с миром маглов, так и с миром волшебников grange – усадьба	Гермиона (транслитерация) Грэйнджер (транскрипция)	Гермиона (транслитерация) Гренжер (транслитерация)
Ginny Weasley	Ginny – значение: девственная, чистая weasel – ласка (зверек) wizard – волшебник	Джинни (транскрипция) Уизли (транскрипция)	Джинни (транскрипция) Уэсли (транслитерация)
Molly Weasley	Molly – уменьшительное от Mary, «море горечи» weasel – ласка (зверек) wizard – волшебник	Молли (транслитерация) Уизли (транскрипция)	Молли (транслитерация) Уэсли (транслитерация)

Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий
Arthur Weasley	Arthur (валлийский) – медведь weasel – ласка (зверек) wizard – волшебник	Артур (транспозиция) Уизли (транскрипция)	Артур (транспозиция) Уэсли (транслитерация)
George Weasley	George (греч.) – фермер weasel – ласка (зверек) wizard – волшебник	Джордж (транслитерация) Уизли (транскрипция)	Джордж (транслитерация) Уэсли (транслитерация)
Fred Weasley	Fred (нем.) – мирный правитель weasel – ласка (зверек) wizard - волшебник	Фред (транслитерация) Уизли (транскрипция)	Фред (транслитерация) Уэсли (транслитерация)
Albus Percival Wulfric Brian Dumbledore	Albus (лат.) – белый Percival – рыцарь Круглого Стола Wulfric (англо-сакс.) – волк+богатый, сильный Brian (кельт.) – благородный Dumbledore(староангл.) – шмель	Альбус (транслитерация) Персиваль (транслитерация) Вулфрик (транслитерация) Брайан (транслитерация) Дамблдор (транскрипция)	Альбус (транслитерация) Персиваль (транслитерация) Ульфрик (транслитерация) Брайан (транслитерация) Думбльдор (транслитерация)
Katie Bell	Katie (англ.) – чистая Bell – звон	Кэти (транскрипция) Белл (транслитерация)	Кэти (транскрипция) Белл (транслитерация)
Sirius Black	Sirius – ярчайшая звезда в созвездии Большого Пса Black – черный	Сириус (транслитерация) Блэк (транскрипция)	Сириус (транслитерация) Блэк (транскрипция)
Bathilda Bagshot	Bathilda – битва Bag – сумка Shot – выстрел, удар	Батильда (транскрипция) Бэгшот (транскрипция)	Батильда (транскрипция) Бэгшот (транскрипция)
Colin Creevey	Creery – пресмыкающийся, раболепный	Колин (транслитерация) Криви (транскрипция)	Колин (транслитерация) Криви (транскрипция)

Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий
Fleur Delacour	Fleur (франц.) – цветок «de la cour» придворный, принадлежащий двору	Флёр (транскрипция) Делакур (транскрипция с французского)	Флёр (транскрипция) Делакёр (транскрипция с английского)
Lavender Brown	Lavender – лаванда	Лаванда (транскрипция) Браун (транскрипция)	Лаванда (транскрипция) Браун (транскрипция)
Cho Chang	-	Чжоу (транскрипция) Чанг (транслитерация)	Чо (транскрипция) Чан (транслитерация)
Vincent Crabbe	Crab – ворчун, брюзга	Винсент (транслитерация) Крэбб (транскрипция)	Винсент (транслитерация) Краббе (транслитерация)
Cedric Diggory	Sir Degare – герой рыцарского романа	Седрик (транслитерация) Диггори (транслитерация)	Седрик (транслитерация) Диггори (транслитерация)
Argus Filch	Аргус – в греческой мифологии монстр, у него 100 глаз	Аргус (транслитерация) Филч (транскрипция)	Аргус (транслитерация) Филч (транскрипция)
Justin Finch-Fletchley	Finch – зяблик Fletch – оперять	Джастин (транскрипция) Финч-Флетчли (транскрипция)	Джастин (транскрипция) Финч-Флетчли (транскрипция)
Filius Flitwick	Fly – летать	Филиус (транслитерация) Флитвик (транскрипция)	Филиус (транслитерация) Флитвик (транскрипция)
Gregory Goyle	Gregory (греч.) – внимательный	Грегори (транслитерация) Гойл (транскрипция)	Грегори (транслитерация) Гойл (транскрипция)
Godric Gryffindor	Годрик (англо-сакс.) – правящий по воле Божьей «griffin» – грифон	Годрик (транслитерация) Гриффиндор (транслитерация)	Годрик (транслитерация) Гриффиндор (транслитерация)
Bertha Jorkins	-	Берта (транспозиция) Джоркинс (транскрипция)	Берта (транспозиция) Джоркинс (транскрипция)
Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий

Viktor Krum	Крум – имя болгарского хана, который хорошо известен своими победами над противниками	Виктор (транспозиция) Крам (транскрипция)	Виктор (транспозиция) Крум (транслитерация)
Igor Karkaroff	-	Игорь (транспозиция) Каркаров (транслитерация)	Игорь (транспозиция) Каркаров (транслитерация)
Romilda Vane	-	Ромильда (транслитерация) Вейн (транскрипция)	Ромильда (транслитерация) Вейн (транскрипция)
Bellatrix Lestrage	Bellatrix – женщина-воин Lestrage (старофранц.) – outside	Беллатриса (транспозиция) Лестрейндж (транскрипция)	Беллатрикс (транскрипция) Лестранг (транслитерация)
Xenophilus Lovegood	Xenophilus – любовь к неизвестным вещам Love – любовь Good – хороший	Ксенофилиус (транскрипция) Лавгуд (транскрипция)	Ксенофил (транскрипция) Лавгуд (транскрипция)
Remus Lupin	Ремус – один из основателей Рима Lupus – волк	Римус (транскрипция) Люпин (транслитерация)	Рем (транспозиция) Люпин (транслитерация)
Lucius Malfoy	Lucius – блестящий, светлый Malfoy (старофранцузский) – вероломство, недобросовестность	Люциус (транскрипция) Малфой (транскрипция)	Люциус (транскрипция) Малфой (транскрипция)
Narcissa Malfoy	Malfoy (старофранцузский) – вероломство, недобросовестность	Нарцисса (транслитерация) Малфой (транскрипция)	Нарцисса (транслитерация) Малфой (транскрипция)
Draco Malfoy	Draco – дракон Malfoy (старофранцузский) – вероломство, недобросовестность	Драко (транслитерация) Малфой (транскрипция)	Драко (транслитерация) Малфой (транскрипция)
Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий

Minerva McGonagall	Минерва – древнеримская богиня мудрости.	Минерва (транслитерация) МакГонагалл (транслитерация)	Минерва (транслитерация) МакГонагалл (транслитерация)
Ollivander	Ollivander – olive wand	Оливандер (транслитерация)	Оливандер (транслитерация)
Peter Pettigrew	Petit (старофранцузский) – маленький	Питер (транскрипция) Петтигрю (транскрипция)	Питер (транскрипция) Петтигрю (транскрипция)
Madame Pomfrey	-	Мадам Помфри (транслитерация)	Мадам Помфри (транслитерация)
Sybill Trelawney	Sibyl – в греческой античности тип оракула	Сивилла (транспозиция) Трелони (транскрипция)	Сивилла (транслитерация) Трелани (транслитерация)
Salazar Slytherin	To slither – Скользить Sly – лукавый, хитрый “sly there in”	Салазар (транслитерация) Слизерин (транскрипция)	Салазар (транслитерация) Слизерин (транскрипция)
Cornelius Fudge	Fudge – действующий недобросовестно	Корнелиус (транслитерация) Фадж (транскрипция)	Корнелиус (транслитерация) Фудж (транслитерация)
Nagini	Nagini – в индийской мифологии полубожественные существа	Нагайна (транслитерация с элементами творчества переводчика)	Нагини (транслитерация + транскрипция)
Trevor	Trevor Tre (уэльский) – усадьба Fawr – огромный	Тревор (транслитерация)	Тревор (транслитерация)
Aragog	Aragog (от греч.) – лидер	Арагог (транслитерация)	Арагог (транслитерация)

Итак, анализ эмпирического материала показал, что в варианте перевода романов о Гарри Поттере издательства «РОСМЭН» 43,47% имен собственных было передано с помощью транслитерации, 28,98% – транскрипции, 5,79% – транспозиции; в варианте перевода Марии Спивак 52,8% антропонимов и зоонимов было интерпретированы путем транслитерации, 21,01% – транскрипции; 3,62% – транспозиции. При использовании транскрипции и транслитерации для передачи выделенных антропонимов и зоонимов, которые

выполняют не только номинативную функцию, заложенный смысл не был сохранён на языке перевода.

2.1.2. Уподобляющий перевод, создание неологизмов

При анализе эмпирического материала было выявлено, что для перевода литературы в жанре фэнтези и переводческой обработки имен собственных особенно актуальными являются такие переводческие трансформации, как уподобляющий перевод и создание неологизмов.

В следующей таблице представлены примеры передачи имен собственных, в которых упущение имплицитного смысла «говорящих» имен нанесло бы ущерб восприятию текста реципиентом. Методом сплошной выборки были выделены 17 единиц.

Так, при передаче антропонима “Fenrir Greyback” на русский язык издательство «РОСМЭН» прибегает к использованию транслитерации имени, но отражает его семантику в интерпретации фамилии персонажа: «Сивый». Так, переводчик не только передает семантику лексемы “grey”, но и отражает значение антропонима “Fenrir”, что в скандинавской мифологии означает «волк». Таким образом, смысл, заложенный автором, был довольно адекватно с точки зрения перевода транслирован для русскоязычного реципиента с помощью уподобляющего перевода. При рассмотрении варианта перевода данного антропонима Марией Спивак можно также наблюдать использование уподобляющего перевода, но уже с применением авторского творчества переводчика. Мария Спивак переводит фамилию “Greyback” как «Уолк», стараясь передать значение имени, но при этом теряя сему «серый». Более того, лексема «Уолк» получается путем такого способа словообразования, как “compounding”, русскоязычная лексема «волк» и англоязычная “wolf” сращиваются, что, вероятно, может быть не совсем понятно для русскоязычной целевой аудитории «Гарри Поттера». Поэтому считаем, что сема «волк» была передана не совсем удачно.

Следующий антропоним – *Wilhelmina Grubbly-Plank*. Вариант перевода издательства «РОСМЭН» Вильгельмина Граббли-Дёрг соединил в себе несколько способов переводческой обработки. Транслитерация была использована при передаче имени, но при интерпретации фамилии переводчик прибегает к уподобляющему переводу с элементами транскрипции. Лексема «Граббли» передана транскрипцией, но в данном случае это смотрится довольно лаконично, так как она созвучна с русским словом «грабли», что прекрасно показывает личностные черты персонажа, который по сюжету преподаёт студентам уход за животными и растениями. Стоит также упомянуть, что лексема «Дёрг» довольно созвучна с оригинальным вариантом “Plank”, она создана с помощью уподобляющего перевода, что помогает реципиенту воспринять «говорящую» фамилию и ассоциировать персонажа с его профессиональным занятием.

Стоит обратить внимание на способ переводческой обработки антропонима “Ludo Bagman”. Мария Спивак постаралась в своем варианте перевода выразить любовь персонажа к деньгам, которая в оригинальном варианте проявляется в лексеме “bag”, и некое недоверие к персонажу через вариант интерпретации антропонима «Людю Шульман» [Brondsted, 2004: 59]. Реципиенту, который является носителем русского языка, довольно легко считать сему «шулер», но при этом сохраняется и английское звучание фамилии благодаря части антропонима «ман». Вариант перевода «РОСМЭН» не отличается креативностью, переводчик использует транскрипцию и транслитерацию.

Интересен для рассмотрения в контексте переводческой обработки имен собственных антропоним “Gilderoy Lockhart”. Издательство «РОСМЭН» прибегает к уподобляющему переводу при передаче имени – «Златопуст», отражая сему «золотой», тем самым ассоциируя персонажа с роскошью, но вместе с тем передавая его легкомысленность и трусливость, используя лексему «пуст». Передача фамилии осуществляется с помощью уподобляющего перевода, но с элементами калькирования, и звучит как

«Локонс». Данный прием передает английскую лексему “lock”, намекая на внешность персонажа [Simpson, 2004: 123]. Мария Спивак также подходит к интерпретации данного антропонима творчески, используя уподобляющий перевод, что в итоге приводит ее к окончательному варианту «Сверкароль Чараульд». Сема «свер» может отсылать нас к лексеме «сверкающий», что также показывает на роскошь, в которой живет персонаж, но переводчик подбирает уничижительный вариант «кароль» для интерпретации оригинальной лексемы “go”, благодаря чему прослеживается отрицательная коннотация антропонима. Антропоним «Чараульд» может скорее рассматриваться как творчество переводчика, так как в оригинальном имени собственном нет такой семы, как «чары», к тому же данный персонаж не отличался хорошим уровнем магии.

Более того, в варианте перевода издательства «РОСМЭН» имя хорошо известного персонажа Северуса Снегга переводят при помощи транслитерации и уподобляющего перевода, в то время как Мария Спивак использует только уподобляющий перевод, стараясь адаптировать антропоним для русскоязычного читателя, тем самым давая персонажу «говорящее имя» – Злодеус Злей. В данном случае Мария Спивак обратила внимание на семантику антропонима, в которую автором были заложены различные значения: «суровый», «змея», «цапнуть», «предатель».

Следующий пример – две адаптации антропонима Neville Longbottom. Можно заметить, что, как издательство «РОСМЭН», так и Мария Спивак переводят имя персонажа при помощи транслитерации – Невилл, но при передаче фамилии издательство «РОСМЭН» использует калькирование, переводя две семантические единицы: «пупок – navel» и «long – длинный», тем самым получая вариант перевода «Долгопупс». Мария Спивак же придерживается уподобляющего перевода с элементами калькирования, вновь стараясь передать характер персонажа, интерпретируя семантическую единицу «bottom – дно» как окончание «поп», что в итоге приводит ее к варианту «Длиннопоп».

Особый интерес представляет собой передача антропонима “Alastor Mad-Eye Moody”. Как показано в таблице, оба переводчика использует транслитерацию при передаче имени – Аластор. Антропоним «Mad-Eye» издательство «РОСМЭН» переводит как «Грозный глаз», прибегая к уподобляющему переводу. Мария Спивак, в свою очередь, создает неологизм «Шизоглаз», очень четко передавая оригинальную семантику антропонима и необычный характер персонажа. Антропоним «Moody», что в переводе с английского значит «хмурый», издательство «РОСМЭН» передает при помощи уподобляющего перевода как «Грюм», Мария Спивак же совмещает уподобляющий перевод с калькированием, в итоге получая вариант «Хмури».

Еще одним примером антропонима, когда упущение интерпретации семантики имени собственного могло бы негативно отразиться на понимании реципиентом заложенного автором смысла, является “Luna (Loony) Lovegood”. Издательство «РОСМЭН» при передаче имени использует уподобляющий перевод «Полумна (Полоумная)», тогда как фамилия интерпретируется переводчиком с помощью транскрипции «Лавгуд». Антропоним «Полумна» в полной мере отражает сему “Loony”, то есть «сумасшедшая», но семантика фамилии персонажа теряется из-за использования транскрипции, тем самым из данного антропонима русскоязычному реципиенту невозможно считать положительную коннотацию. Таким образом, читатель может не совсем верно понять характер персонажа, ведь Полумна не только довольно необычна, но еще и добра и милосердна. Если же рассматривать вариант перевода Марии Спивак «Луна (Психуна) Лавгуд», то можно прийти к выводу, что имя персонажа передается транслитерацией, но антропоним “Loony” интерпретируется с помощью уподобляющего перевода: «Психуна». При передаче фамилии переводчик также прибегает к транскрипции, из-за чего семантика антропонима становится неясной.

Перевод Марии Спивак оригинального антропонима “Nymphadora Tonks” был осуществлен с помощью уподобляющего перевода: «Нимфадора

Бомс». Если обратить внимание на колонку «Семантика», то становится ясно, что Мария Спивак интерпретирует сему «сильно ударить» при передаче фамилии персонажа, благодаря чему русскоязычный реципиент может распознать взрывной характер персонажа. При сравнении представленного перевода с вариантом антропонима издательства «РОСМЭН» можно отметить, что он был переведен при помощи классической переводческой трансформации – транслитерации.

“Rita Skeeter” – имя собственное самой скандальной журналистки вселенной «Гарри Поттер» – издательством «РОСМЭН» передается опять-таки транслитерацией, в то время как Мария Спивак вновь прибегает к использованию уподобляющего перевода: «Рита Вритер». На этот раз сложно определить, насколько уместен здесь вышеупомянутый вариант перевода, ведь заложенная автором сема «комар» никак не выражена и русскоязычному реципиенту невозможно понять, что данный персонаж очень назойлив и навязчив. Вместо этого Мария Спивак отсылает читателя к английской лексеме “writer”, то есть «писатель», но ведь реципиент скорее всего не владеет английским языком, поэтому можно сделать вывод, что представленная сема также теряется.

При передаче антропонима “Dolores Umbridge” можно заметить, что издательство «РОСМЭН» использует транслитерацию для имени и транскрипцию – для фамилии: «Долорес Амбридж». Мария Спивак при интерпретации фамилии обозначенного персонажа использует уподобляющий перевод, стараясь передать семантику междометия “um” через русское междометие «кхем», что приводит к варианту перевода «Долорес Кхембридж». Такой переводческий прием поможет русскому реципиенту считать характер персонажа.

Следующий пример также иллюстрирует ситуации, когда переводчик использует нестандартные способы перевода антропонимов. По сюжету произведения члены семьи “Dursley” – персонажи со сложным характером, а их фамилия даже при транслитерации или транскрипции уже имеет

негативную коннотацию. Именно поэтому Мария Спивак ограничивается транслитерацией («Дурслей»), но вариант перевода издательства «РОСМЭН» представляет собой неологизм, который был создан для благозвучия: «Дурсль».

Следующий пример – это антропоним “Marvolo Gaunt”, носитель которого является предком главного антагониста серии – Волан-де-Морта. С английского лексема “gaunt” переводится как «мрачный, отталкивающий». Каждый из вариантов перевода отражает представленную сему, так как это может повлиять на понимание текста реципиентом. Издательство «РОСМЭН» переводит антропоним “Gaunt” как «Мракс», используя создание неологизма, в то время как Мария Спивак прибегает к использованию уподобляющего перевода – «Монстр».

Мария Спивак интерпретирует следующий антропоним “Bartemius Crouch Sr.” с помощью создания неологизма «Бартемиус Сгорбс Старший». Антропоним «Сгорбс» передает семантику лексемы “to crouch”, то есть «сгибаться, пресмыкаться», так как это является ключевой характеристикой вышеупомянутого персонажа. Так или иначе, издательство «РОСМЭН» при передаче этого антропонима использует транслитерацию и транскрипцию, вследствие чего значение фамилии остается невыраженным.

Далее обратимся к анализу переводческой обработки зоонимов. Например, особенный интерес представляют собой варианты перевода зоонима “Grawp”. Издательство «РОСМЭН», опираясь на звуковую оболочку данной лексемы, использует уподобляющий перевод и получает вариант «Грохх». Для русскоязычного реципиента не составит труда считать звукоподражание рыку и грохоту, которое уже заложено в оригинальном зоониме, и понять характер данного существа. Мария Спивак также использует уподобляющий перевод, подражая звуковой оболочке слова, что приводит переводчика к варианту «Гурп». Несмотря на близкое звучание зоонима на русском языке, коннотация фактически стерлась, из-за чего данный вариант перевода считаем не слишком удачным.

Также был проведен анализ не менее интересных вариантов перевода зоонима “Kreacher”. Этот зооним созвучен с английским словом “creature”, на что, очевидно, и ссылалась автор. В ходе исследования было выявлено, что издательство «РОСМЭН», используя уподобляющий перевод и передавая сему «существо», представляет вариант «Кикимер». Такое переводческое решение сохраняет игру слов, которая изначально была заложена Джоан Роулинг, а также отражает характер персонажа. Мария Спивак, основываясь на звуковом облике слова и отдавая предпочтение созданию неологизма, интерпретирует данный зооним как «Шкверчок», что также безусловно выражает натуру этого персонажа.

Еще одним примером использования уподобляющего перевода (с элементами калькирования) выступают варианты перевода зоонима “Pigwidgeon”. Распознав семы “pig” и “widgeon”, Мария Спивак при переводческой обработке зоонима делает акцент на их передаче. Сема “pig”, «свинья», была выражена семой «свин», а сема “widgeon”, «дикая утка», передана благодаря звукобуквенной схожести неологизма «Свинринстрель» с названием птицы «свиристель». Так, Марии Спивак удалось отразить коннотацию оригинального зоонима, передав его на русский язык как «Свинринстрель». Издательство «РОСМЭН», упуская семы “pig” и “widgeon” и делая акцент на вид животного, приходит к варианту перевода «Сыч», который можно обозначить как творчество переводчика.

Следующий пример – это переводческая обработка зоонима “Errol”. Мария Спивак использует транскрипцию – «Эррол». Издательство «РОСМЭН» подошло к интерпретации этого зоонима более творчески, опираясь на шотландское происхождение этого имени собственного и его значение – «боец, воин». Для передачи данного зоонима был выбран уподобляющий перевод «Стрелка», что, несомненно, вызовет у русскоязычного реципиента ассоциации с одноименной собакой, которая совершила космический полет. Таким образом, ирония, которую заложила автор в данный зооним, сохранилась, ведь эта сова по сюжету серии романов

о Гарри Поттере действительно была неуклюжей и едва летала. К сожалению, вторая сема “error”, «ошибка», не сохранилась, хотя она была очень показательна для этого персонажа.

Следующий зооним “Ripper”. Именно уподобляющий перевод использует издательство «РОСМЭН», стараясь отразить характер пса тети Мардж, интерпретируя сему «рвать» через сему «зло». Так, появляется вариант перевода «Злыдень». Мария Спивак же придерживается калькирования с элементами собственного творчества – «Рваклер». Помимо калькирования переводчик добавляет продуктивный суффикс “er” английского языка, транслитерируя его – «-ер».

Таблица 2. Уподобляющий перевод, калькирование

Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий
Fenrir Greyback	Fenrir – волк в скандинавской мифологии Grey – серый Back – спина	Фенрир (транслитерация) Сивый (уподобляющий перевод; семантика: серый цвет)	Фенрир (транслитерация) Уолк (уподобляющий перевод; семантика: волк с элементом авторского творчества)
Wilhelmina Grubbly-Plank	Wilhelmina – германское имя, означающее «желание, воля» Grub – копать, рыться Plant – растение	Вильгельмина (транслитерация) Граббли (транскрипция, но тут выглядит довольно адекватно) Дёрг (уподобляющий перевод; семантика: дёргать (в огороде))	Вильгельмина (транскрипция) Грубль (транслитерация) Планк (транслитерация)
Ludo Bagman	Ludo – славный боец Bag – мешок	Людо (транскрипция) Бэгмен (транслитерация)	Людо (транскрипция) Шульман (творчество переводчика)
Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий

Gilderoy Lockhart	gild – позолота lock – локон heart – сердце roy – король	Златопуст (уподобляющий перевод; семантика: золотой, но пустой) Локонс (уподобляющий перевод с элементами калькирования)	Сверкароль (уподобляющий перевод; семантика: сверхкороль; сверкающий + король) Чараульд (творчество переводчика; семантика: чарующий)
Severus Snape	severe – суровый snake – змея snap – цапнуть, укусить	Северус (транслитерация) Снегг (уподобляющий перевод; семантика: холод, отчужденность)	Злодеус (уподобляющий перевод; семантика: злой) Злей (уподобляющий перевод; семантика: злой)
Neville Longbottom	Navel – пупок Long – длинный Bottom – дно, нижний, последний	Невилл (транслитерация) Долгопупс (калькирование + уподобляющий перевод)	Невилл (транслитерация) Длиннопоп (уподобляющий перевод с элементами калькирования)
Alastor (Mad-Eye) Moody	Alastor – древнегреческое имя, означающее «каратель, мститель» mad – бешеный eye – глаз moody – хмурый	Аластор (транслитерация) Грозный глаз (уподобляющий перевод; семантика: страшный) Грюм (уподобляющий перевод; семантика: угрюмый)	Аластор (транслитерация) Шизоглаз (уподобляющий перевод; семантика: сумасшедший, шизоид + неологизм) Хмури (уподобляющий перевод с элементами калькирования; семантика: хмурый)
Luna (Loony) Lovegood	Luna, loony – сумасшедший, полоумный Love – любовь Good – хороший	Полумна (уподобляющий перевод; семантика: полоумная) Лавгуд (транскрипция)	Луна (транслитерация) Психуна (уподобляющий перевод; семантика: сумасшедшая) Лавгуд (транскрипция)
Nymphadora Tonks	Nymphē – (греч.) невеста, молодая женщина Dore – дар Tonk – сильно ударить	Нимфадора (транслитерация) Тонкс (транслитерация)	Нимфадора (транслитерация) Бомс (уподобляющий перевод)
Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий

Rita Skeeter	skeeter – комар	Рита (транслитерация) Скитер (транскрипция)	Рита (транслитерация) Вритер (творчество переводчика)
Dolores Umbridge	Umbrage — Обида Um – междометие	Долорес (транслитерация) Амбридж (транскрипция)	Долорес (транслитерация) Кхембридж (уподобляющий перевод)
Dudley Dursley	Dudley – from Dudda's meadow Dursley – город в Глостершире	Дадли (транскрипция) Дурсль (неологизм)	Дудли (транслитерация) Дурслей (транслитерация)
Vernon Dursley	Dursley – город в Глостершире	Вернон (транслитерация) Дурсль (неологизм)	Вернон (транслитерация) Дурслей (транслитерация)
Petunia Dursley	Petunia – цветок Dursley – город в Глостершире	Петунья (транспозиция) Дурсль (неологизм)	Петунья (транслитерация) Дурслей (транслитерация)
Marvolo Gaunt	Gaunt – мрачный, отталкивающий	Марволо (транслитерация) Мракс (неологизм)	Ярволо (творчество переводчика с элементами транслитерации) Монстер (уподобляющий перевод)
Bartemius Crouch Sr.	To crouch – сгинаться, пресмыкаться	Бартемиус (транслитерация) Крауч (транскрипция) Старший	Бартемиус (транслитерация) Сгорбс (неологизм) Старший
Lord Voldemort	vol – полет (с французского) mort – смерть (с французского)	Лорд Волан-де-Морт (уподобляющий перевод)	Вольдеморт (транслитерация)
Grawp	Grawp (звукоподражание : рычание, рык)	Грохх (уподобляющий перевод)	Гурп (уподобляющий перевод)
Kreacher	(от англ.) creature – существо	Кикимер (уподобляющий перевод)	Шкверчок (уподобляющий перевод; неологизм)
Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий

Pigwidgeon	(от англ.) Pig – поросёнок, свинья Widgeon – дикая утка	Сыч (творчество переводчика)	Свинринстель (уподобляющий перевод)
Errol	(от англ.) Error – ошибка Errol – (шотл.) боец, воин	Стрелка (уподобляющий перевод)	Эррол (транскрипция)
Ripper	(от англ.) To rip – рвать	Злыдень (уподобляющий перевод)	Рваклер (калькирование с элементами творчества переводчика)

Таким образом, в варианте перевода «РОСМЭН» семантика имен собственных была отражена в 10,8% путем уподобляющего перевода, а 5,79% – создания неологизмов; вариант перевода Марии Спивак насчитывает порядка 11,59% имен собственных, переданных на русский язык с помощью уподобляющего перевода, 5,07 % – создания неологизмов. Более того, при переводе имен собственных с помощью уподобляющего перевода или создания неологизма переводчикам в большинстве случаев удается передать семантику антропонимов и зоонимов, несмотря на то что звуковая оболочка несколько изменяется.

2.1.3. Калькирование

В некоторых случаях передачи антропонима переводчики прибегают к использованию калькирования. Методом сплошной выборки было выделено 7 лексических единиц, при переводе которых переводчик по тем или иным причинам сделал выбор в пользу калькирования.

В качестве первого примера мы рассмотрели антропоним “Oliver Wood”, который Марии Спивак интерпретировала как «Оливер Древ» посредством использования калькирования. В целом сема “wood”, была успешно передана, но довольно сложно определить, как это поможет считать реципиенту заложенный смысл, ведь антропоним “Wood” едва ли транслирует какие-либо

личностные характеристики персонажа. Можно сделать вывод, что издательство «РОСМЭН» скорее всего придерживалось того же мнения, поэтому интерпретировала предложенный антропоним с помощью транслитерации.

При рассмотрении вариантов перевода антропонима “Quirinus Quirrell”, можно заметить, что как издательство «РОСМЭН», так и Мария Спивак, передают имя персонажа посредством транслитерации, из-за чего сема “quarrel” теряется для русскоязычного читателя. Несмотря на это, Мария Спивак старается отразить трусливый характер персонажа через калькирование, что в итоге приводит ее к варианту «Белка». Так или иначе, сема «метаться из стороны в сторону», характерная американскому сленгу, становится неразличимой, что может привести русскоязычного реципиента к подмене смыслов: представленный персонаж будет ассоциироваться не с трусостью, а с мягким и милым животным.

Для перевода зоонимов также используется приём калькирования. Например, при анализе переводческой обработки зоонима “Scabbers” было выявлено, что и издательство «РОСМЭН», и Мария Спивак отдали предпочтение калькированию, ведь этот персонаж был одним из ключевых в серии, реципиенту было необходимо понять коннотацию. «РОСМЭН» интерпретировали зооним как «Короста», а Мария Спивак придала ему еще более сильную эмоциональную окраску – «Струпик».

Следующий пример применения калькирования при переводческой обработке зоонимов – это “Griphook”. Издательство «РОСМЭН» передает сему “grip” через сему «хват», сема “hook” полностью была калькирована, что в итоге привело издательство к варианту перевода «Крюкохват». Вариант перевода Марии Спивак несколько отличается: вместо семы «хват» переводчик выбрал синонимичную сему «цап». Таким образом, перевод Марии Спивак звучит так: «Цапкрюк», что в целом передает заложенную Джоан Роулинг коннотацию.

С помощью калькирования был передан зооним “Fluffy”, при переводческой обработке которого оба переводчика выбрали тривиальный вариант «Пушок». В данном случае калькирование было использовано довольно рационально, ведь такая переводческая трансформация поспособствовала передаче иронии, заложенной автором, когда “Fluffy” был назван огромный трехголовый пес.

Схожий пример передачи зоонима “Fang” на русский язык. Как издательство «РОСМЭН», так и Мария Спивак используют калькирование – «Клык». В данном случае переводческое решение не нарушило адекватность перевода.

Таблица 3. Калькирование

Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий
Oliver Wood	wood – лес, дерево, дрова	Оливер (транслитерация) Вуд (транслитерация)	Оливер (транслитерация) Древ (калькирование)
Quirinus Quirrell	quarrel – ссора, повод к вражде squirrel – белка, метаться из стороны в сторону	Квиринус (транслитерация) Квиррелл (транслитерация)	Квиринус (транслитерация) Белка (калькирование)
Pomona Sprout	sprout – росток	Помона (транслитерация) Стебель (калькирование)	Помона (транслитерация) Спаржелла (уподобляющий перевод)
Scabbers	Scab – короста	Короста (калькирование)	Струпик (калькирование)
Griphook	To grip – схватить Hook – крюк	Крюкохват (калькирование)	Цапкрюк (калькирование)
Buckbeak	Buck – самец To buck – брыкаться Beak – клюв To beak – схватить, ударить клювом	Клювокрыл (калькирование)	Конькур (калькирование)
Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий

Fluffy	Fluff – пух Fluffy – пушистый	Пушок (калькирование)	Пушок (калькирование)
Fang	Fang – клык	Клык (калькирование)	Клык (калькирование)

Таким образом, всего 5,07% оригинальных антропонимов и зоонимов было интерпретированы с помощью калькирования в варианте перевода романов о Гарри Поттере издательства «РОСМЭН», 5,79% – в варианте перевода Марии Спивак. Более того, было отмечено, что передача антропонимов с помощью калькирования не всегда может способствовать адекватному и эквивалентному переводу. Однако, в отличие от антропонимов, передача зоонимов на русский язык посредством калькирования является одним из эффективных способов преодоления переводческих трудностей в поиске русскоязычных эквивалентов.

2.1.4. Неясные причины выбора переводческих трансформаций

Существуют такие варианты перевода антропонимов и зоонимов в романах о Гарри Поттере, которые сложно объяснить с точки зрения обоснованности выбора переводческих трансформаций. С помощью метода сплошной выборки были выделены 6 подобных примеров.

При рассмотрении интерпретации антропонима “Mundungus Fletcher” издательством «РОСМЭН», можно заметить, что имя персонажа, имеющее семантику «зловонный табак», было переведено как «Наземникус». Довольно логично было бы предположить, что переводчик постарался отразить семантику фамилии, но сема «мастер по изготовлению луков и стрел» также едва ли прослеживается в варианте перевода «Наземникус». Мария Спивак использует только транслитерацию при передаче этого же антропонима.

Особенно интересным примером для рассмотрения с точки зрения перевода является антропоним “Thomas Marvolo Riddle” – имя собственное главного антагониста культовой серии книг о Гарри Поттере. Как издательство

«РОСМЭН», так и Мария Спивак, подходят к переводу данного антропонима довольно креативно, что в итоге дает два варианта интерпретации: «Том Нарволо Реддл» и «Том Ярволло Реддль», но сложно сказать, что данные имена собственные отражают глубокий смысл, заложенный автором в представленный антропоним. Ни одна из сем, репрезентированных в таблице во второй колонке, не были переданы («двойник», «злая воля», «загадка»).

Следующий антропоним, перевод которого на русский язык сложно объяснить с точки зрения переводческих трансформаций – это “Helga Hufflepuff”. Мария Спивак ограничивается классической переводческой трансформацией для передачи антропонимов – транслитерацией, в то время как издательство «РОСМЭН» представляет вариант перевода «Пенелопа Пуффендуй». Непонятно, почему переводчик решает заменить оригинальное имя “Helga”, означающее «благословенная, святая» на антропоним «Пенелопа». В греческой мифологии данное имя носила жена Одиссея, прождавшая его в течение двадцати лет, что совсем не соотносится с семантикой оригинального имени. Более того, фамилия “Hufflepuff” интерпретирована как «Пуффендуй», возможно, для передачи второй части лексемы “puff”.

В таблице можно отметить, что антропоним “Rubeus Hadgrid” имеет интересную семантику, которая необходима для понимания характера персонажа. “Hagrid” со староанглийского переводится как «сожалеть», но при передаче вышеупомянутого антропонима на русский язык семантика теряется [March, Winkling, 2015: 14]. Издательство «РОСМЭН» прибегает к использованию транслитерации «Хагрид». Более того, сложно объяснить, почему Мария Спивак делает выбор в пользу создания неологизма, так как «Огрид» не только совсем не передает семантику оригинальной фамилии, но и расходится со звуковой оболочкой антропонима.

Представленный в таблице антропоним “Lord Voldemort” интерпретирован переводчиками по-разному. Издательство «РОСМЭН» использует неологизм скорее всего для благозвучности – «Волан-де-Морт», в

то время как Мария Спивак использует транслитерацию – «Вольдеморт». Так или иначе, но семы «полёт» и «смерть» не были переданы на русский язык.

Более того, в ходе исследования было обнаружено, что при интерпретации зоонима “Hedwig” Мария Спивак отдает предпочтение такой переводческой трансформации, как транслитерация – «Хедвига». Издательство «РОСМЭН» подходит к передаче данного зоонима совсем по-другому и выбирает вариант перевода «Букля». С французского “boucle” означает «локоны», но данное переводческое решение нельзя назвать удачным для русскоязычного реципиента. Так, звукобуквенная оболочка слова была полностью изменена, но при это ни одна из заложенных автором на исходном языке сем “head” и “wig” не может быть считана на языке перевода.

Таблица 4. Неясные причины выбора переводческих трансформаций

Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий
Mundungus Fletcher	Mundungus - зловонный табак Fletcher – мастер по изготовлению луков и стрел	Наземникус (творчество переводчика) Флетчер (транслитерация)	Мундунгус (транслитерация) Флетчер (транслитерация)
Thomas Marvolo Riddle	Thomas – двойник, близнец Marvolo – злая воля (лат.) Riddle – загадка	Том (транслитерация) Нарволо (творчество переводчика с элементами транслитерации) Реддл – (транслитерация)	Том (транслитерация) Ярволло (творчество переводчика с элементами транслитерации) Реддль (транслитерация)
Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода издательства «РОСМЭН» и комментарий	Вариант перевода Марии Спивак и комментарий
Helga Hufflepuff	Helga – святая, благословенная puff – дуть, пыхтеть	Пенелопа (самодеятельность автора; семантика: жена Одиссея, долго его прождавшая) Пуффендуй (неологизм)	Хельга (транслитерация) Хуффльпуфф (транслитерация)
Rubeus Hagrid	Hagrid (староангл.) – сожалеть	Рубеус (транслитерация) Хагрид (транслитерация)	Рубеус (транслитерация) Огрид (неологизм)

Lord Voldemort	vol – полет (с французского) mort – смерть (с французского)	Лорд Волан-де-Морт (неологизм)	Вольдеморт (транслитерация)
Hedwig	head – голова wig – парик	Букля (творчество переводчика)	Хедвига (транслитерация)

Таким образом, были выделены некоторые антропонимы и зоонимы, способы перевода которых достаточно сложно объяснить, с точки зрения логики использования переводческих трансформаций. При этом заложенный смысл многих антропонимов не всегда был сохранён или удачно передан при переводе.

2.2. Специфика передачи антропонимов на немецкий язык в романах о Гарри Поттере

2.2.1. Проблема использования переводческих трансформаций на немецкий язык

В представленной работе внимание уделяется в том числе варианту перевода романов о Гарри Поттере на немецкий язык, который был выполнен Клаусом Фритцем.

В ходе исследования было выявлено, что при передаче антропонимов на немецкий язык, большинство из них переводчик оставил в первоначальном виде. Проведённый количественный анализ показал, что из 80 выбранных имён собственных Клаус Фритц оставил 70 без каких-либо изменений.

Такое явление может быть обусловлено несколькими факторами. Наиболее очевидным является тот факт, что в английском и немецком языках используется латиница.

Следующим фактором, объясняющим отсутствие в большинстве случаев какой-либо интерпретации антропонимов и зоонимов, является субъективная позиция Клауса Фритца. В предисловии книги “Harry Potter und der Stein der Weisen“ Клаус Фритц утверждает, что передаче антропонимов

придается слишком большое значение. По мнению переводчика, адаптировать имя собственное для определенной лингвокультуры совершенно бессмысленно, так как именно поведение персонажа является знаковым и наиболее важным при формировании реципиентом мнения об определенном герое [Fritz, 1998: 3].

Таким образом, антропонимы Harry Potter, Ron Weasley, Ginny Weasley, Molly Weasley, Arthur Weasley, George Weasley, Ron Weasley, Albus Percival Wulfric Brian Dumbledore, Severus Snape, Ludo Bagman, Katie Bell, Sirius Black, Bathilda Bagshot, Lavender Brown, Cho Chang, Vincent Crabbe, Colin Creevey, Fleur Delacour, Cedric Diggory, Dudley Dursley, Vernon Dursley, Petunia Dursley, Argus Filch, Justin Finch-Fletchley, Flitwick, Cornelius Fudge, Gregory Goyle, Fenrir Greyback, Wilhelmina Grubbly-Plank, Godric Gryffindor, Rubeus Hagrid, Helga Hufflepuff, Bertha Jorkins, Viktor Krum, Igor Karkaroff, Bellatrix Lestrange, Glideroy Lockhart, Neville Longbottom, Luna (Loony) Lovegood, Xenophilius Lovegood, Remus Lupin, Lucius Malfoy, Draco Malfoy, Minerva, Oliver Wood, (Mad-Eye) Moody, Ollivander, Peter Pettigrew, Pomfrey, Quirinus Quirrell, Salazar Slytherin, Pomona Sprout, Nymphadora Tonks, Sybill Trelawney, Lord Voldemort, Dolores Umbridge, Romilda Vane, Mundungus Fletcher, и антропонимы Hedwig, Grawp, Griphook, Fluffy, Fang, Kreacher, Nagini, Pigwidgeon, Trevor, Aragog, Errol, Ripper, Peeves не получили своего немецкоязычного эквивалента и в тексте остались абсолютно без изменений.

Так, благодаря систематизации материала можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство имен собственных не получили немецкоязычной интерпретации – 93,47%. Клаус Фритц не интерпретировал многие антропонимы и зоонимы для немецкоязычного реципиента вследствие собственных убеждений о незначительности переводческих трансформаций в данном случае и общей письменности – латиницы.

2.2.2. Переводческие трансформации, использованные при переводе на немецкий язык

В таблице, представленной ниже, выделены немногочисленные антропонимы, при передаче которых переводчик Клаус Фритц всё же применил другие приемы переводческих трансформаций.

Адаптированные для немецкоязычного реципиента антропонимы можно условно разделить на две группы:

1) реальные антропонимы, для трансформации которых переводчик использовал транспозицию;

2) вымышленные антропонимы, передачу которых Клаус Фритц осуществлял с помощью калькирования или уподобляющего перевода.

Рассмотрим первую группу: “Hermione Granger” и “Narcissa Malfoy”. В целях адаптации антропонимов для немецкоязычного реципиента переводчик прибегнул к переводческой трансформации, которая называется транспозиция. Такой выбор переводческой трансформации обуславливается тем, что оба антропонима имеют древнегреческое происхождение. Джоан Роулинг использует те варианты имен собственных, которые характерны для англоязычной лингвокультуры, в то время как переводчик Клаус Фритц адаптирует их для немецкоязычной лингвокультуры и в итоге приходит к следующим вариантам: “Hermine Granger” и “Narzissa Malfoy”. Таким образом, сохранилось этимологическое соответствие имен, а также была проведена адаптация антропонимов для немецкоязычного реципиента.

При адаптации следующего антропонима “Silvanus Kettleburn”, который относится ко второй группе вымышленных антропонимов, Клаус Фритц использовал такой нехарактерный для него прием, как калькирование. Имя профессора по уходу за магическими существами было полностью транслитерировано, но фамилия персонажа была передана через калькирование. С помощью дословного перевода слов “kettle” и “burn”

Клаус Фритц получил немецкий вариант “Kesselbrand”, который наделен определенной коннотацией для немецкоязычного читателя.

Более того, Клаус Фритц уделил особое внимание интерпретации антропонима “Tom Marvolo Riddle”. При передаче данного антропонима переводчик прибегнул к уподобляющему переводу. По сюжету второй книги «Гарри Поттер и узник Азкабана» Том Реддл создал свое имя с помощью анаграммы: взмахнув волшебной палочкой, из имени собственного “Tom Marvolo Riddle” персонаж составил фразу “I am Lord Voldemort”. В силу разной грамматики английского и немецкого языков Клаусу Фритцу не удалось сохранить изначальную форму антропонима, но благодаря уподобляющему переводу подходящая интерпретация была подобрана. Анаграмма “Tom Vorlost Riddle” в варианте перевода на немецкий язык трансформировалась во фразу “Ist Lord Voldemort”, тем самым логика повествования не была нарушена. Недостаток предложенного варианта перевода состоит лишь в том, что у немецкоязычного реципиента могут возникнуть ложные ассоциации с глаголом “vorlosen”, что означает «разыгрывать».

Ко второй группе вымышленных антропонимов также относится имя собственное “Rita Skeeter”. Клаус Фритц, снова используя уподобляющий перевод, представляет антропоним “Rita Kimmkorn”. Такой выбор неслучаен, так как “die Kimme” на русский язык переводится как «прицел», а “das Korn” как «мушка». При передаче данного антропонима автор создает аллюзию на характер и статьи скандально известной журналистки Риты Скитер. По сюжету героиня использует «прытко пишущее перо», распространяя сплетни и клевету о тех, кого интервьюирует. Таким образом, переводчик делает акцент на внутренних качествах персонажа и передает изначальное заложенное Джоан Роулинг смыслом.

Следующий антропоним скорее является эвфемизмом, так как настоящее имя самого могущественного из темных волшебников нежелательно было произносить вслух из-за страха перед этим человеком. Для

передачи антропонима “You-Know-Who” Клаус Фритц был вынужден прибегнуть к использованию калькирования с элементами собственного творчества. Имя собственное было переведено довольно близко к оригинальному за исключением лишь одной лексемы “schon”, которую переводчик решил добавить для того, чтобы передать, насколько широко известно было имя Волан-де-Морта среди волшебников. Так, Клаус Фритц пришел к следующему варианту: “Du-weißt-schon-wer“.

Методом сплошной выборки в романах о Гарри Поттере был выделен еще один эвфемизм для номинации Лорда Волан-де-Морта: “He-Who-Must-Not-Be-Named”. Для его передачи переводчик использовал калькирование с элементами собственного творчества, получив вариант “Er-dessen-Name-nicht-genannt-werden-darf”. В ходе переводческой обработки Клаус Фритц использовал почти эквивалентную пассивную конструкцию с модальным глаголом “dürfen“, которая имеет коннотацию запрета, вместо полностью эквивалентного глагола “müssen“, выражающего строгую обязанность. Более того, было добавлено относительное местоимение в генитиве – “dessen (Name)” – для конкретизации и благозвучия.

В настоящей работе представлен разбор переводческой обработки зоонимов из серии романов о Гарри Поттере на немецкий язык и его специфика. Количество зоонимов, при передаче которых Клаус Фритц использовал различные переводческие трансформации, не слишком обширно, но нам удалось выделить всего 3 таких единицы.

Например, зооним “Scabbers” был передан Клаусом Фритцем с помощью уподобляющего перевода. В оригинальном антропониме сема “scab”, «короста», обозначает «преклонный» возраст крысы и ее многочисленные болячки, но переводчик немного изменяет коннотацию зоонима, заменяя эту сему другой, схожей по значению семой «чесотка», “die Krätze“. Такое решение может несколько запутать реципиента, но в целом коннотация зоонима была передана.

При переводческой обработке зоонима “Crookshanks” на немецкий язык Клаус Фритц использовал калькирование с элементами уподобляющего перевода. Для передачи семы “crook”, «кривой», переводчик использует немецкий эквивалент “krumm”, полностью передавая ее коннотацию. В случае с семой “shank”, «хвост», переводчик отказывается от использования калькирования в силу негативных ассоциаций, которые могут быть вызваны лексемой “der Schwanz” у немецкоязычного реципиента, поэтому прибегает к уподобляющему переводу и заменяет вышеупомянутую сему близкой по значению “das Bein”, «нога». Так, вариант перевода Клауса Фритца звучит как “Krummbein”. Такое переводческое решение не вредит передаче коннотации зоонима, и немецкоязычный реципиент сможет представить себе черты характера, которые присущи старому и своенравному коту Гермионы. Единственный недостаток, который можно выделить, – это потеря еще одной семы «гнить», “to shank”, из-за чего колоритность зоонима в некоторой степени теряется.

Достаточно интересно передан зооним “Buckbeak”. Для его переводческой обработки Клаус Фритц отдает предпочтение калькированию с элементами собственного творчества. Сема “buck” имеет двойственное значение: «самец» или «брыкаться», но переводчик заменяет эти семы совершенно другой: «шёлковый». Такое переводческое решение можно обосновать тем, что Клаус Фритц поставил перед собой задачу передать благородство и высокое происхождение животного, ассоциируя сему «самец» с семой «шёлк». Так или иначе, такой вариант перевода привел к опущению немаловажной семы «брыкаться», ведь помимо гордости Клювокрыла в романах подчеркивалась и непослушная натура, которую сложно было обуздать. При переводческой обработке семы «клюв» Клаус Фритц использует калькирование и выбирает лексему “der Schnabel”, которая эквивалентна английской лексеме “beak”. Таким образом, итоговый вариант перевода вышеупомянутого зоонима звучит как “Seidenschnabel”.

Довольно сложно объяснить, чем обусловлен выбор именно этих имен собственных, ведь в серии книг о «Гарри Поттере» существует множество примеров вымышленных антропонимов. Возможно, переводчик посчитал, что именно эти антропонимы и зоонимы должны быть адаптированы для немецкоязычного реципиента с целью передачи их смысловой нагрузки. В противном случае важные коннотации могли быть утеряны, что привело бы к усложнению восприятия сюжета читателем.

Таблица 5. Переводческие трансформации при передаче на немецкий язык

Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода Клауса Фритца	Комментарий
Hermione Granger	Hermione – заимствование из греческой мифологии, происходит от имени «Гермес». Этот бог имел доступ и к миру богов, и к миру людей, и Гермiona имеет связь как с миром маглов, так и с миром волшебников grange – усадьба	Hermine Granger	Hermine (транспозиция) Granger
Silvanus Kettleburn	Silvanus (лат.) – «из леса», «кто любит лес» Kettle – котел Burn – гореть	Silvanus Kasselbrand	Silvanus Kasselbrand (калькирование)
Narcissa Malfoy	Narcissa (древнегреч.) – «самовлюбленный человек» Malfoy (старофранцузский) – вероломство, недобросовестность	Narzissa Malfoy	Narzissa Malfoy (транспозиция)
Оригинал антропонима	Семантика	Вариант перевода Клауса Фритца	Комментарий

Thomas Marvolo Riddle	Thomas – двойник, близнец Marvolo – злая воля (лат.) Riddle – загадка	Tom Vorlost Riddle	Tom Vorlost (уподобляющий перевод) Riddle
Rita Skeeter	skeeter – созвучно в англ. mosquito (комар)	Rita Kimmkorn	Rita Kimmkorn (уподобляющий перевод)
You-Know-Who	(англ.) Ты-Знаешь-Кто	Du-weißt-schon-wer	Du-weißt-schon-wer (калькирование с элементами творчества переводчика)
He-Who-Must-Not-Be-Named	(англ.) Он-Кто-Не-Должен-Быть-Упомянут	Er-dessen-Name-nicht-genannt-werden-darf	Er-dessen-Name-nicht-genannt-werden-darf (калькирование с элементами творчества переводчика)
Scabbers	Scab – короста	Krätze	Krätze – чесотка (уподобляющий перевод)
Crookshanks	Crook – крюк, поворот To crook – изгибаться Shank – хвостик To shank – гнить, опадать	Krummbein	Krummbein (калькирование с элементами уподобляющего перевода) Krumm – кривой, скрюченный Das Bein – нога
Buckbeak	Buck – самец To buck – брыкаться Beak – клюв To beak – схватить, ударить клювом	Seidenschnabel	Seidenschnabel (калькирование с элементами творчества переводчика) Seiden – шёлковый Der Schnabel – клюв

Таким образом, 1,44% антропонимов были выражены с помощью транспозиции, 1,44% – уподобляющего перевода, 3,62% – калькирования. Тем не менее, использованные автором переводческие трансформации способствовали эквивалентному и адекватному переводу, несмотря на тот

факт, что не везде ему удалось сохранить оригинальную звуковую оболочку антропонимов и зоонимов, а также были утеряны некоторые семы.

2.3. Специфика передачи имен собственных на русский и немецкий языки в притче «Икабог»

При передаче имен собственных из притчи Джоан Роулинг «Икабог» подходы переводчиков кардинально отличаются. Интерпретируя антропоним “Daisy Dove-tail” на русский язык, «Махаон» прибегает к транскрипции, получая вариант перевода «Дейзи Давтейл». Переходя к рассмотрению вариантов перевода на немецкий язык, стоит отметить, что Фридрих Пфлюгер адаптирует антропонимы для немецкоязычного реципиента гораздо более активно, чем Клаус Фритц. В большинстве случаев Фридрих Пфлюгер использует калькирование, но благодаря родству немецкого и английского языков, такое переводческое решение не производит негативного эффекта. Напротив, с точки зрения адекватности и эквивалентности перевода варианты передачи антропонимов на немецкий язык полностью отражают заложенную автором коннотацию. Для интерпретации имени собственного “Daisy Dove-tail” Фридрих Пфлюгер, отдавая предпочтение уподобляющему переводу, представляет следующий вариант: “Lily Lerchensporn”. В английской лингвокультуре именно ромашка является символом чистоты, в то время как для немецкой лингвокультуры это все-таки лилия. Для передачи фамилии переводчик полностью калькирует лексему “dove-tail” – “Lerchensporn”, что также является цветком.

Следующий антропоним, разбору которого мы уделили внимание, – “Richard the Righteous”. В ходе исследования было выявлено, что как издательство «Махаон», так и Фридрих Пфлюгер выбирают одинаковые переводческие трансформации при переводе. Имя персонажа издательство «Махаон» транслитерирует – «Ричард», а Фридрих Пфлюгер оставляет его без изменений. При интерпретации второй части антропонима оба переводчика

прибегают к калькированию, вследствие чего вариант издательства «Махаон» звучит как «Ричард Справедливый», а Фридриха Пфлюгера – “Richard der Redliche”.

Схожим примером можно считать вариант переводческой обработки антропонима “King Fred the Fearless”. Лексему “King” калькируют как на русский, так и немецкий язык – «Король» и “König“. При интерпретации антропонима “Fred” издательство «Махаон» использует транслитерацию («Фред»), а Фридрих Пфлюгер оставляет оригинальный вариант. Более того, оба переводчика и в случае с переводческой обработкой антропонима “the Fearless” отдают предпочтение калькированию, поэтому на русском языке итоговый вариант перевода звучит как «Король Фред Бесстрашный», на немецком – “König Fred der Furchtlose”.

Антропоним “Lord Spittelworth” был передан на русский и немецкий языки с помощью калькирования. Так, русский вариант перевода был представлен издательством «Махаон» как «Лорд Снюньмор», где сема “spit” была выражена через сему «слюнь», а сема “worth” была заменена на сему с отрицательной коннотацией «мор». Такое переводческое решение можно определить как калькирование с элементами уподобляющего перевода, причем вариант перевода антропонима на русский язык передает негативную эмоциональную окраску имени собственного, из чего можно сделать вывод, что перевод адекватен. Фридрих Пфлюгер при передаче вышеупомянутого антропонима полностью калькирует семы “spit” и “worth”, в итоге получая вариант “Spuckelwert”. Более того, он даже добавляет букву “l” между семами, чтобы вариант перевода фактически ничем не отличался.

Интересен с точки зрения переводческой обработки антропоним “Flaroon”. Издательство «Махаон», используя транскрипцию, представляет вариант перевода «Лорд Фляпун». Более того, элементы уподобляющего перевода также прослеживаются в этом варианте. Благодаря добавленной букве «я» у реципиента могут появиться негативные ассоциации с семой «ляп», что в целом отражает отрицательные черты характера персонажа, а

также сохраняется звукоподражание хлюпанью, но теряется угадываемая в оригинале сема “spoon”, которая намекает англоязычному реципиенту на любовь персонажа к чревоугодию. Интересно, что Фридрих Пфлюгер при создании немецкого варианта перевода данного антропонима прибегает к уподобляющему переводу, выбирая глагол “schlabbern”, означающий «шумно хлебать», «неряшливо пить». Сему “spoon” переводчик выражает через сему “lot”, ведь полностью эквивалентную лексему “Löffel” использовать было бы достаточно проблематично. Таким образом, вариант перевода “Lord Schlabberlot” будет понятен немецкоязычному реципиенту, ведь черты характера персонажа переданы.

Следующий пример переводческой обработки имен собственных – “Bert Beamish”. При анализе было обнаружено, что издательство «Махаон» использует транслитерацию при передаче имени персонажа, а транскрипцию – при передаче фамилии, благодаря чему был представлен следующий вариант: «Берти Бимиш». Такое переводческое решение поспособствовало сохранению звукобуквенной оболочки антропонима, но сема «благородный», “beam”, не была передана для русскоязычного реципиента. В отличие от издательства «Махаон» Фридрих Пфлюгер уделяет особое внимание передаче коннотации для немецкоязычного реципиента. Так, переводчик отказывается при интерпретации имени персонажа от оригинального имени и выбирает вариант “Wim”, что с древневерхненемецкого означает «волевой». Несмотря на эквивалентность значений имен, такое переводческое решение не совсем обосновано, ведь оригинальное имя “Bert” имеет как английские, так и немецкий корни. Фамилия персонажа передана также через уподобляющий перевод, используя семы “wonne”, «блаженство», и “gleich”, «подобный», «равный». Такой вариант перевода в целом эквивалентен оригинальному “beamish”, коннотация которого достаточно прозрачна: «довольный». Итоговый вариант перевода данного антропонима на немецкий язык сильно отличается от оригинального – “Wim Wonnegleich”. Невзирая на тот факт, что семы «воля», «довольный» были отражены, одна из наиболее значимых сем в

таком варианте перевода была утеряна – «сияющий», вследствие чего восприятие персонажа немецкоязычным реципиентом будет несколько искажено.

Таблица 6. Переводческие трансформации при передаче «Икабог»

Оригинальный антропоним	Семантика	Вариант перевода издательства «Махаон» на русский язык и комментарий	Вариант перевода Фридриха Пфлюгера на немецкий язык и комментарий	Семантика
Daisy Dovetail	Daisy – ромашка (чистота относительно английской лингвокультуры) Dove – голубь Tail – хвост Dovetail – растение	Дейзи (транскрипция) Давтейл (транскрипция)	Lily (уподобляющий перевод: лилия – символ чистоты для немецкой лингвокультуры) Lerchensporn (калькирование)	Lily – лилия (чистота) Lerchensporn – растение
Richard the Righteous	Richard (прагерманск.) – воин; могучий, сильный Righteous – праведный, справедливый	Ричард (транскрипция) Справедливый (калькирование)	Richard der Redliche (калькирование)	Richard (прагерманск.) – воин; могучий, сильный Redlich – добросовестный, честный
King Fred the Fearless	Fred – мирный правитель Fearless – бесстрашный, отважный	Король Фред (транслитерация) Отважный (калькирование)	König Fred der Furchtlose (калькирование)	Fred – мирный правитель Furchtlos – бесстрашный
Lord Spittelworth	To spit – плевать Spit – слюна Worth – стоящий	Лорд Слюньмор (калькирование с элементами уподобляющего перевода)	Lord Spuckelwert (калькирование)	Die Spucke – плевок Spucken – плевать wert – стоящий

Оригинальный антропоним	Семантика	Вариант перевода издательства «Махаон» на русский язык и комментарий	Вариант перевода Фридриха Пфлюгера на немецкий язык и комментарий	Семантика
Lord Flapoon	Flap – хлопок, хлопушка Звукоподражание: хлюпанье Spoon – ложка	Лорд Фляпун (транскрипция с элементами уподобляющего перевода)	Lord Schlabberlot (уподобляющий перевод)	Schlabbern – шумно, нерядливо есть/пить, хлебать, запачкаться Das Lot – лот, прибор для измерения глубины; мера веса
Bert Beamish	Bert (German and English origins) – благородный, сияющий To beam – испускать лучи, сиять Beamish – довольный	Берти (транслитерация) Бимиш (транскрипция)	Wim (уподобляющий перевод) Wonnegleich (уподобляющий перевод)	Wim (от нем.) – волевой Wonnegleich Die Wonne – блаженство Gleich – похожий, одинаковый

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при переводе имен собственных из притчи «Икабог» на русский и немецкий языки стратегии переводчиков и соответственно набор переводческих приёмов разнятся. Так, издательство «Махаон» в большинстве случаев использует транскрипцию (36,36%) или транслитерацию (18,18%) и достаточно редко уподобляющий перевод (9,09%) и калькирование (36,36%), что является характерными чертами форенизации, Фридрих Пфлюгер же отдаёт свое предпочтение доместикации, и в его вариантах перевода преобладают калькирование (45,45%) и уподобляющий перевод (36,36%), а оригинальных имен (18,18%) собственных насчитывается гораздо меньше.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Автором произведений был заложен глубокий художественный смысл в антропонимы и зоонимы, при передаче которых переводчикам не всегда удавалось удачно и в полной мере передать его, многие семы не были сохранены.

В ходе исследования было выявлено, что транскрипция и транслитерация – наиболее используемые переводческие трансформации, так как с их помощью было переведено большинство имён собственных. Согласно количественным подсчетам, в варианте перевода романов о Гарри Поттере издательства «РОСМЭН» 43,47% имен собственных было передано с помощью транслитерации, 28,98% – транскрипции, 5,79% – транспозиции; в варианте перевода Марии Спивак 52,8% антропонимов и зоонимов было интерпретированы путем транслитерации, 21,01% – транскрипции; 3,62% – транспозиции; в варианте перевода Клауса Фритца подавляющее большинство имен собственных не получили немецкоязычной интерпретации – 93,47%, но 1,44% было выражено с помощью транспозиции. При анализе переводов на русский и немецкий язык притчи «Икабог» было выявлено, что в варианте перевода издательства «Махаон» представлено 36,36% имен собственных, интерпретированных с помощью транскрипции и 18,18% – транслитерации; в варианте перевода Фридриха Пфлюгера 18,18% антропонимов осталось без каких-либо изменений. В большинстве случаев это были случаи, где антропоним или зооним выполняет только номинативную функцию. Также было представлено несколько примеров, когда использование вышеупомянутых переводческих трансформаций стало причиной потери нескольких сем.

При переводе имен собственных из серии романов о Гарри Поттере с ярко выраженной семантикой как издательство «РОСМЭН», так и Мария Спивак прибегали к использованию уподобляющего перевода или же созданию неологизмов. Так, в варианте перевода «РОСМЭН» семантика имен

собственных была отражена в 10,8% путем уподобляющего перевода, а 5,79% – создания неологизмов; вариант перевода Марии Спивак насчитывает порядка 11,59% имен собственных, переданных на русский язык с помощью уподобляющего перевода, 5,07 % – создания неологизмов; Клаус Фритц использовал уподобляющий перевод только в 1,44% случаев, а такой переводческий прием, как создание неологизмов не использовал вовсе. При передаче имен собственных из притчи «Икабог» с помощью уподобляющего перевода издательство «Махаон» было интерпретировано 9,09% имен собственных, примеры создания неологизмов отсутствуют; в варианте Фридриха Пфлюгера насчитывается 36,36% антропонимов, выраженных путем уподобляющего перевода, но создание неологизмов не используется. Так, можно сделать вывод о том, что вышеупомянутые переводческие трансформации используются довольно часто, особенно при переводе литературы в жанре фэнтези.

Всего 5,07% оригинальных антропонимов и зоонимов были интерпретированы с помощью калькирования в варианте перевода романов о Гарри Поттере издательства «РОСМЭН», 5,79% – в варианте перевода Марии Спивак; 3,62% – в варианте перевода Клауса Фритца, что означает, что данная переводческая трансформация не слишком распространена среди переводчиков-профессионалов. При интерпретации притчи «Икабог» как издательство «Махаон», так и Фридрих Пфлюгер передали достаточно большое количество антропонимов с помощью вышеупомянутой переводческой трансформации: 36,36% – на русский язык, 45,45% – на немецкий язык.

Более того, при анализе вариантов переводов романов о Гарри Поттере издательства «РОСМЭН» и Марии Спивак удалось выделить несколько имен собственных, при рассмотрении которых сложно дать объяснения тем или иным переводческим решениям, так как многие из сем так и остались невыраженными, но при этом звуковая оболочка антропонима существенно

поменялась. При рассмотрении вариантов перевода притчи «Икабог» подобных случаев не было обнаружено.

Также был сделан вывод о том, что и издательство «РОСМЭН», и Мария Спивак при переводе антропонимов, в которых нужно было сохранить звукобуквенный образ оригинала, делали выбор в пользу транслитерации, а Клаус Фритц придерживался мнения, что интерпретировать имена собственные совершенно необязательно для немецкоязычной лингвокультуры.

Было также отмечено, что при переводе современных произведений в жанре фэнтези все чаще прослеживается тенденция к передаче имен собственных с помощью создания неологизмов или уподобляющего перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного исследования были изучены и систематизированы многие аспекты теоретического перевода. Так, при рассмотрении специфики письменного перевода были выделены три основных его этапа; также были рассмотрены типы текста, в представленной классификации четко прослеживается, что художественный перевод считается одним из самых сложных с точки зрения перевода.

Более того, были изучены особенности перевода художественного текста. В ходе данного этапа были проанализированы авторитетные теоретические источники, на основе которых было рассмотрено понятие художественного перевода, его общие требования, а также трудности перевода художественной литературы. К тому же, удалось дать определения термину «переводческая трансформация» на основе подходов ряда авторов, каждый из которых рассматривал переводческие трансформации в определённом аспекте, что и привело к наличию разных вариантов классификаций переводческих трансформаций. Стоит отметить, что не все переводческие трансформации могут быть отмечены как релевантные при переводе имён собственных, и только лишь некоторые из них в действительности используются часто.

В рамках представленного исследования были выделены оригинальные имена собственные в количестве 87 лексических единиц, на основе которых были созданы четыре классификации: 1) антропонимы и зоонимы, переданные транслитерацией или транскрипцией; 2) антропонимы и зоонимы с ярко выраженным семантическим значением, интерпретация которых была проведена с помощью уподобляющего перевода или же создания неологизмов; 3) антропонимы и зоонимы, передача которых на русский язык была осуществлена при использовании калькирования; 4) антропонимы и зоонимы, варианты перевода которых сложно объяснить с точки зрения классификаций переводческих трансформаций для имен собственных.

Были сопоставлены два варианта перевода имен собственных на русский язык: вариант перевода издательства «РОСМЭН» и вариант перевода Марии Спивак. Было выявлено, что издательство «РОСМЭН» при переводе имен собственных придерживалось стратегии форенизации, стараясь сохранить звукобуквенный образ оригинальных антропонимов. Несмотря на это, издательство «РОСМЭН» также представило несколько вариантов перевода, при рассмотрении которых можно отметить, что переводчик старался интерпретировать семантику оригинала для русскоязычного реципиента. Мария Спивак придерживалась стратегии доместикации, делая фокус на передачу семантики антропонимов и зоонимов на русский язык.

При анализе варианта перевода романов о Гарри Поттере Клауса Фритца был сделан вывод о том, что переводчик намеренно оставил большинство антропонимов и зоонимов в оригинальном виде и не интерпретировал их для немецкоязычного реципиента. Однако некоторые имена собственные все-таки были переведены с помощью транспозиции, то есть в большинстве случаев у них уже был немецкий эквивалент.

При сопоставлении вариантов перевода притчи «Икабог» было отмечено, что издательство «Махаон» придерживалось стратегии форенизации и в основном использовало транскрипцию или транслитерацию, а Фридрих Пфлюгер, в отличие от своего немецкого коллеги Клауса Фритца, выбрал стратегию доместикации и интерпретировал все имена собственные для немецкоязычного реципиента.

Таким образом, было изучено 5 переводов произведений Дж. Роулинг, что позволило получить достаточно полную картину о частотности использования различных переводческих приёмов и трансформаций при переводе имён собственных с английского на русский и немецкий языки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Издательство «Союз», 2001. 288 с.
2. Алимов В.В., Артемьева Ю.В. Художественный перевод: практический курс перевода. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 256 с.
3. Алимов В.В. Юридический перевод. Английский язык: практический курс: учебное пособие для учебных занятий и для самостоятельной работы. 4-е изд. М.: Издательство ЛКИ. УРСС(URSS), 2008. 160 с.
4. Архипов А.Ф. Письменный перевод с немецкого языка на русский язык. М.: КДУ, 2008. 336 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Межд. отношения, 1975. 256 с.
6. Белова Н.М. Методические рекомендации по работе над переводом газетно-информационного материала М.: Просвещение, 1995. 304 с.
7. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» М.: Просвещение, 1983. 224 с.
8. Вафеев Р.А. Теоретические вопросы перевода художественных текстов // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. Вып.39. №43(181). С. 27–30.
9. Вдовичев А.В. Перевод экономических текстов. М.: Флинта, 2012.
10. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.
11. Виноградов В.С., Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, 224 с.

12. Влахов С.И. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
13. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Либроком, 2012. 376 с.
14. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Моск. ун-та, 2007. 544 с.
15. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор-персонаж в художественном тексте. Томск: Издательство Томского университета, 1984. 152 с.
16. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
17. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. испр. и доп. Издательство: Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
18. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: Издательство Союз», 2001. 320 с.
19. Казакова Т.А. Художественный перевод. СПб.: «Издательство Союз», 2002. 164 с.
20. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига, 2006. 264 с.
21. Карпенко М.В. Русская антропонимика. Конспект лекций курса. Одесса: Одес. гос. ун-т, 1970. 142 с.
22. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
23. Котий Г.А., Гюльмиссаров В.Р. Деловые письма на английском языке. Образцы с переводом на русский язык (Практическое пособие). М.: 1 Федеративная Книготорговая Компания, 1998. 192 с.
24. Латышев Л.К. Технология перевода. Уч. пос. по подг. переводчиков (с нем. яз.). М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 345 с.
25. Матвеев А.К. Апология имени // Вопр. ономастики. 2004. № 1. С. 7–13.
26. Новикова М.Г. Мера смысла, актуальное членение и адекватность

перевода: монография. М.: Флинта: Наука, 2012. 208 с.

27. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 187 с.

28. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р.Валент, 1974. 244 с.

29. Рядченко Н.Г. Зоонимика. Зоонимия русская // Русская ономастика и ономастика России: словарь / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Школа-Пресс, 1994. С. 77–84.

30. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., С.А. Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005. 304 с.

31. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.

32. Суханова А.С. Передача имен собственных с точки зрения теории перевода // Актуальные проблемы филологии: материалы I Междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий, 2012. С. 105–107.

33. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа. 1983. 303 с.

34. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Л.: ЛГУ, 1990. 103 с.

35. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М.: Международные отношения. 1976. 280 с.

36. Щербакова И.В. Особенности перевода технических текстов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2(2). С 4–6.

37. Яблонская Л.В. Личностно-тональный код как создание внешнего образа героя произведения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. №1(152). С. 130–135.

38. Alla A. What makes the Spectacled Boy so Special?: Peculiarities of J.K. Rowling Writing Style // European Academic Research, 2015. No 3. P. 14–29.

39. Brondsted K. The names in Harry Potter // Perspectives: Studies in Translatology, 2004. No 12. P. 56–72.
40. Cuddon J.A. The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory, 1991. 234 p.
41. Fritz K. Vorwort // Harry Potter und der Stein der Weisen. Carlsen Verlag, 1998. S. 3.
42. March D. Winking, allusions, and anagrams: Translating character names in Harry Potter // Studies by Undergraduate Researchers at Guelph (SURG). 2015. No 8. P. 14–25.
43. Simpson P. Stylistics: A Resource Book for Students. Psychology Press, 2004. 247 p.
44. Stolze R.: Übersetzungstheorien. Eine Einführung. Narr Verlag, Tübingen, 2011. 345 S.
45. Wyler L. Harry Potter for Children, Teenagers and Adults // Translators' Journal. 2003. No 1(2). P. 5–14.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень / пер. с англ. М.: РОСМЭН, 200. 399 с.
2. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Тайная комната / пер. с англ. М.: РОСМЭН, 2001. 475 с.
3. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и узник Азкабана / пер. с англ. М.: РОСМЭН, 2001. 575 с.
4. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М.: РОСМЭН, 2002. 667 с.
5. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Орден Феникса / пер. с англ. М.: РОСМЭН, 2004. 826 с.
6. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Принц-полукровка / пер. с англ. М.: РОСМЭН, 2005. 669 с.
7. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Дары Смерти / пер. с англ. М.: РОСМЭН, 2007. 639 с.
8. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Философский камень / пер. с англ. М.: Махаон, 2015. 432 с.
9. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Тайная комната / пер. с англ. М.: Махаон, 2015. 480 с.
10. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и узник Азкабана / пер. с англ. М.: Махаон, 2015. 528 с.
11. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и кубок Огня / пер. с англ. М.: Махаон, 2015. 704 с.
12. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Орден Феникса / пер. с англ. М.: Махаон, 2015. 896 с.
13. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Принц-полукровка / пер. с англ. М.: Махаон, 2015. 672 с.
14. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Дары Смерти / пер. с англ. М.: Махаон, 2015. 704 с.

15. Роулинг Дж.К. Икабог / пер. с англ. М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2020. 356 с.
16. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. New York: Scholastic, 2013. 341 p.
17. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. New York: Scholastic, 2013. 435 p.
18. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. New York: Scholastic, 2013. 715 p.
19. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. New York: Scholastic, 2013. 870 p.
20. Rowling J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. New York: Scholastic, 2013. 652 p.
21. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. New York: Scholastic, 2013. 759 p.
22. Rowling J.K. The Ickabog. London: Little, Brown Books for Young Readers, 2020. 288 p.
23. Rowling J.K. Harry Potter und der Stein der Weisen / Übersetzung von Fritz K. Berlin: Carlsen, 2005. 336 S.
24. Rowling J.K. Harry Potter und die Kammer des Schreckens / Übersetzung von Fritz K. Berlin: Carlsen, 2006. 402 S.
25. Rowling J.K. Harry Potter und der Gefangene von Askaban / Übersetzung von Fritz K. Berlin: Carlsen, 2007. 448 S.
26. Rowling J.K. Harry Potter und der Feuerkelch / Übersetzung von Fritz K. Berlin: Carlsen, 2008. 704 S.
27. Rowling J.K. Harry Potter und der Orden des Phönix / Übersetzung von Fritz K. Berlin: Carlsen, 2009. 960 S.
28. Rowling J.K. Harry Potter und der Halbblutprinz / Übersetzung von Fritz K. Berlin: Carlsen, 2006. 640 S.
29. Rowling J.K. Harry Potter und die Heiligtümer des Todes / Übersetzung von Fritz K. Berlin: Carlsen, 2011. 752 S.

30. Rowling J.K. Der Ickabog / Übersetzung von Pflüger F. Berlin: Carlsen, 2020. 352 S.

Количественный анализ переводческих трансформаций
**Переводческие трансформации, использованные издательством
 «РОСМЭН» при обработке антропонимов в романах о Гарри Поттере**

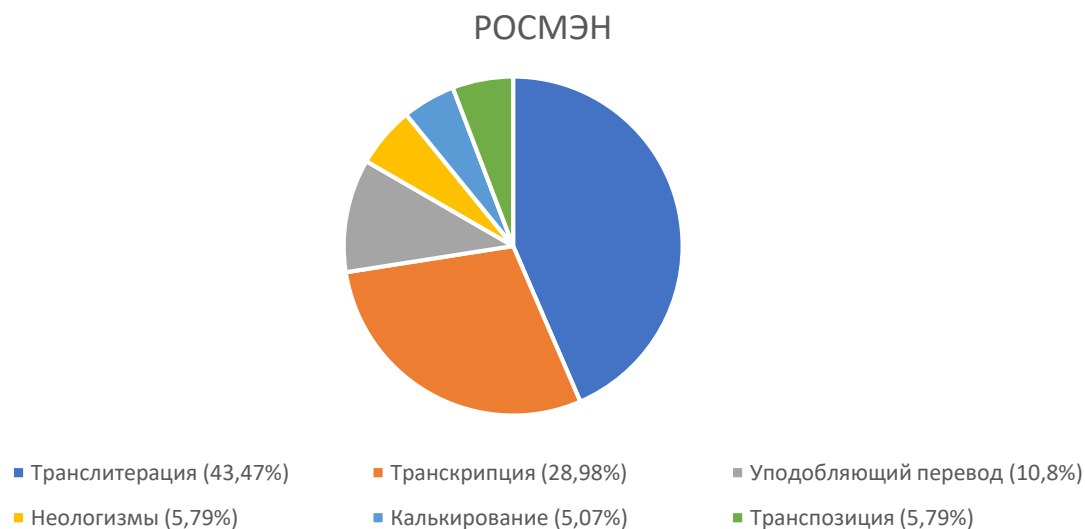

Рисунок 1. Диаграмма распределения переводческих трансформаций, использованных издательством «РОСМЭН» при обработке антропонимов в романах о Гарри Поттере на русский язык.

**Переводческие трансформации, использованные Марией Спивак
 при обработке антропонимов в романах о Гарри Поттере**

Рисунок 2. Диаграмма распределения переводческих трансформаций, использованных Марией Спивак при обработке антропонимов в романах о Гарри Поттере на русский язык.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Переводческие трансформации, использованные Клаусом Фритцем при обработке антропонимов в романах о Гарри Поттере

Рисунок 3. Диаграмма распределения переводческих трансформаций, использованных Клаусом Фритцем при обработке антропонимов в романах о Гарри Поттере на немецкий язык.

Переводческие трансформации, использованные издательством «Махаон» при обработке антропонимов в притче «Икабог»

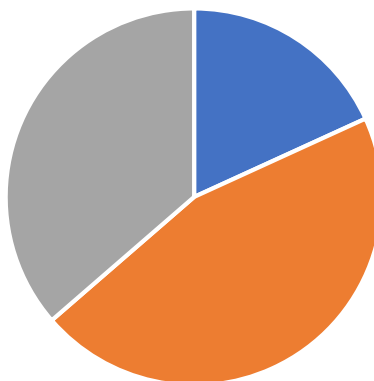

Рисунок 4. Диаграмма распределения переводческих трансформаций, использованных издательством «Махаон» при обработке антропонимов в притче «Икабог» на русский язык.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Переводческие трансформации, использованные Фридрихом Пфлюгером при обработке антропонимов в притче «Икабог»

Фридрих Пфлюгер

■ Оригинальные антропонимы (18,18%) ■ Калькирование (45,45%) ■ Уподобляющий перевод (36,36%)

Рисунок 5. Диаграмма распределения переводческих трансформаций, использованных Фридрихом Пфлюгером при обработке антропонимов в притче «Икабог» на немецкий язык.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« 13 » июня 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ПЕРЕДАЧА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ. РОУЛИНГ)**

Научный руководитель

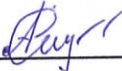
канд. филол. наук,
доц. Ю.И. Детинко

Студент

Е.В. Олухова

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2023